

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще объ отставкѣ г. Гнѣдича.—Правовое положеніе актеровъ.—Долгъ украинскихъ антрепренеровъ. (Письмо въ ред.). Л. Чулки.—Хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Сара Бернаръ. *Германа Бара*.—Мелочи о Сарѣ Бернарь.—Русская выставка въ Вѣнѣ. О.—О стыдливости. (Посвящается Ольгѣ Десмондъ). А. Косоротова.—Изъ театральнѣхъ воспоминаній.—Линская—Виноградовъ. В. Лихачова.—Театръ миниатюръ. Н. Пегореа.—Маленькая хроника.—Харьковскія письма. Г. Тавридова.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Кн. А. К. Церетели, г-жа Сира-нуйшъ, Сара Бернарь (8 рис.) „Вольшой челоуѣкъ“, „Воронка“.

С.-Петербургъ, 30-го ноября 1908 года.

Ниже мы печатаемъ письмо драматурговъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что они „не вступали“ съ г. Гнѣдичемъ „въ соглашенія, носящія корыстный характеръ“. Разъ драматурги просятъ объ этомъ напечатать,—значить, это не противорѣчитъ желанію г. Гнѣдича, вѣроятно, отвѣчаетъ его прямому желанію. Кто не сплетничаетъ и про кого не сплетничаютъ? Поистинѣ странное, въ лѣтописяхъ русскаго театра небывалое, письмо.

Въ „Обоз. театр.“ разсказывается о какомъ-то двусмысленномъ, вилляющемъ отношеніи г. Гнѣдича къ пьесѣ гр. Зубова. Будто онъ говорилъ одно въ глаза, а другое за глаза. Пьеса не пошла, и inde ita... Такъ можно судить, по крайней мѣрѣ, по слѣдующимъ словамъ г. Гнѣдича. „В. А. Теляковскій прислалъ изъ деревни „Садъ“ (названіе пьесы) обратно, найдя въ письмѣ, которое у меня сохранилось, невозможнымъ его постановку. Объ этомъ я извѣстилъ гр. Зубова. — *Графъ хорошо знакомъ домами съ бар. Фредериксомъ* (министромъ Двора), и конечно, если бы баронъ не нашелъ въ пьесѣ ничего шокирующаго, она могла бы идти на какой угодно сценѣ“...

Входить въ разслѣдованіе этого случая не входитъ въ нашу задачу. Да онъ и не такъ, въ сущности, интересенъ. Если тутъ имѣются вопросы общаго значенія, то лишь въ томъ смыслѣ: что это за должностъ г. управляющаго? И какая возможность сохранить достоинство въ столь странномъ положеніи? И не въ томъ ли, что г. Гнѣдичъ мало заботился о достоинствѣ своемъ, какъ литератора, и заключается причина возникновенія чудовищныхъ слуховъ, для опроверженія которыхъ понадобилось письмо?

Въ чемъ бы ни была причина отставки г. Гнѣдича,—все равно, вопросъ рѣшенъ: быть управляющимъ—значить, быть чиновникомъ, улавливающимъ всѣ чиновничьи соображенія „верхнимъ чутьемъ“, какъ въ „Казенной квартирѣ“ г. Рышкова. Пойти на должностъ г. Гнѣдича, хорошо знающаго, кто съ кѣмъ „знакомъ домоу“,—можетъ только чиновникъ, никакъ не литераторъ. Вотъ мораль исторіи. Она развѣнчала фиктивную должностъ, и это важнѣе, чѣмъ то, что она набросила тѣнь на г. Гнѣдича.

Правовое положеніе актеровъ во истину напоминаетъ положеніе древнихъ латинянъ, которые были свободны духомъ, но тѣломъ рабы. Ниже, напри- мѣръ, напечатано письмо небольшой актрисы одесскаго театра. Обстоятельствъ дѣла мы не знаемъ, и, можетъ быть, она кругомъ неправа. Но упоминается одна подробностъ, маленькая, зато очень ха-

рактерная. Актриса прислала записку, что на репетицію не можетъ явиться по болѣзни. Немедленно былъ командированъ театральнѣй врачъ, который ее освидѣтельствовалъ, и затѣмъ—штрафъ „Ну, и что же?“—скажутъ—понятно, разъ она симулировала болѣзнь или нездоровье ея было такого рода, что не препятствовало посѣщенію репетицій“... И точно, самое обыкновенное, заурядное явленіе въ театральномъ мірѣ. Но вотъ, припоминается, что въ Одессѣ же недавно былъ такой случай: профессоръ не явился въ университетъ читать лекцію, а ген. Толмачевъ послалъ врача для освидѣтельствованія. Фактъ этотъ, по всей справедливости, былъ названъ безпримѣрнымъ, „унижающимъ челоуѣческое достоинство“, „оскорбляющимъ личность“ и т. д. Но это „унижающее личность“ медицинское освидѣтельство- ваніе есть пунктъ „нормальнаго контракта“, установленный въ интересахъ театральнаго „работодателя“.

Вотъ еще случай. Въ правѣ ли актеръ по окончаніи спектакля располагать своимъ временемъ? Дирекція одного петербургскаго театра толкуетъ „нормальное положеніе“ „нормальнаго контракта“ въ томъ смыслѣ, что даже въ ночное время, когда театровъ нѣтъ, актеръ не имѣетъ права что-либо прирабатывать на сторонѣ. Почему? Не знаемъ. Но условія ставить „работодатели“.

А во что превратилась пресловутая „черная доска“, заставляющая угрозой безчестія платить неустойки?

Но это послѣднее на столько любопытно, какъ свидѣтельство „эволюціи“ правъ „работодателя“, что мы въ ближайшихъ номерахъ къ вопросу вернемся и особо разсмотримъ это злоупотребленіе, покоющееся на практикѣ Театральнаго Общества.

Долгъ украинскихъ антрепренеровъ.

(Письмо въ редакцію).

Украина собирается почтить памятникомъ своего сына-титана Тараса Шевченко. Всюду собираютъ деньги на это національное дѣло. Пишутъ статьи о томъ, какъ лучше это сдѣлать. Вотъ это обстоятельство и побудило автора настоящихъ строкъ предложить еще одинъ способъ, какъ увеличить притокъ средствъ на памятникъ Шевченкѣ.

Всѣмъ, кто стоитъ близко къ украинскому театральному дѣлу, извѣстно, что Тарасъ Шевченко далъ украинскому театру такую не сходящую со сцены вещь, какъ „Назаръ Стодоля“. Эта пьеса не только до сихъ поръ чаруетъ зрителей, но и даетъ доходъ антрепренерамъ. Нѣтъ ни одной украинской труппы, которая-бы не играла „Назара Стодолю“. А сколько актеровъ воспиталось на „Назарѣ Стодолѣ“? Развѣ мало такихъ украинскихъ актеровъ, которые считаютъ лучшими ролями своего репертуара — Назара, Хому Кичатого, Гната, Галю, Стеху?

Украинскій театръ вдвойнѣ обязанъ Тарасу Шевченко: матеріально и художественно. Много заработали театральные украинскіе предприниматели на Шевченкѣ, тѣмъ болѣе, что за „Назара Стодолю“ авторскихъ не платится. Въ „Назарѣ“ три акта,—слѣдовательно, если въ среднемъ положить за каждый актъ по 1—2 рубля авторской платы, много заработалъ театръ на Шевченкѣ! Сколько пришлось-

бы заплатить антрепренерамъ авторскихъ, если-бы, предположимъ, Шевченко, или наслѣдники его, состояли членами „Общества“ или „Союза“ драматическихъ писателей? Но дѣло обстоитъ не такъ. Произведенія Шевченко стали достояніемъ его народа и только одинъ народъ украинскій имѣетъ право оберегать авторство своего великаго поэта. И этотъ-то народъ и въ правѣ напомнить украинскимъ театральнымъ предпринимателямъ, что они много должны Шевченко и хорошо было-бы, если-бы они выплачивали въ настоящій моментъ хотя-бы проценты за свой долгъ на памятникъ Т. Г. Шевченкѣ.

Пусть каждая украинская труппа, каждое товарищество украинскихъ артистовъ заплатитъ на памятникъ Шевченко въ Кіевѣ за его „Назара Стодолю“ столько, сколько платятъ другимъ авторамъ.

Деньги можно посылать въ Полтавскую Губернскую Земскую Управу, собирающую пожертвованія на памятникъ.

Кромѣ того — въ теченіе каждого сезона и лѣтнаго, и зимняго слѣдовало-бы устраивать въ каждой труппѣ хотя-бы по одному спектаклю на памятникъ Тарасу Григорьевичу Шевченкѣ.

Будемъ-же надѣяться, что украинскіе театральные дѣятели откликнутся на этотъ призывъ.

Л. Чулый.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Дирекція „Новаго театра“ на постъ и Пасху сняла въ Москвѣ театръ Корша. Гвоздь репертуара — пьеса Л. Андреева „Дни нашей жизни“. Ведутся переговоры еще съ г. Юшкевичемъ („Деньги“).

— С. П. Дягилевъ назначенъ комиссаромъ отъ Россіи на устраиваемую въ 1911 г. въ Римѣ всемірную выставку. Надняхъ С. П. Дягилевъ выѣзжаетъ въ Римъ для присканія помѣщенія.

— Съ 25-го ноября зимній „Буффъ“ переходитъ въ руки товарищества ближайшихъ сослуживцевъ П. В. Тумпакова — гг. Мозгова, Пигаликина, Харитонова, Кошкина, Аверьянова и Поликарпова. Къ этому же товариществу перейдетъ съ 1-го декабря залъ „Варьете“ и весною лѣтній „Буффъ“ и „Фарсъ“ на Офицерской. П. В. Тумпаковъ, несмотря на самую выгодную предложенія со стороны разныхъ предпринимателей и виноторговцевъ, предлагавшихъ много отступного, предпочелъ передать свои дѣла лицамъ, съ которыми онъ работалъ многіе годы. Завѣдываніе всѣми дѣлами П. В. Тумпакова поручено П. П. Пальмскому. Режиссеромъ еще на 2 года приглашенъ г. Полонскій.

— Здоровье опереточной артистки г-жи Пюнтковской внушаетъ серьезныя опасенія. Ей была сдѣлана неудачно операція аппендицита, вызвавшая зараженіе крови.

— Здоровье В. А. Марковского, по словамъ газетъ, попрежнему внушаетъ серьезныя опасенія. Какъ извѣстно, братъ его, С. А. Свѣтловъ, послѣ краха въ саратовскомъ народномъ театрѣ, увезъ его въ Петербургъ и помѣстилъ въ психіатрической лечебницѣ. Недавно В. А. былъ выписанъ изъ больницы, но въ припадкѣ меланхоліи покушался на самоубійство, послѣ чего снова былъ помѣщенъ въ лечебницу.

— Попечительный Совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ извѣщаетъ, что въ текущемъ году присуждены гликинскія премии за слѣдующія произведенія: за симфонію „E-moll“ соч. 27. С. В. Рахманинова премию въ 1000 р., за поэму экстаза соч. 54 А. Н. Скрябина премию въ 700 р., за симфоническую картину „Три пальмы“ соч. 10. А. А. Спендіарова премию въ 500 р., за тріо для фортепіано, скрипки и виолончели D-dur соч. 22 С. И. Танѣева премию въ 500 р., за шесть романсовъ для пѣнія, виолончели и фортепіано соч. 41 Н. А. Соколова премию въ 300 р.

— Полные сборы въ Маломъ театрѣ дѣлаетъ „Большой человекъ“ І. Колышко, занимающій теперь въ репертуарѣ этого театра господствующее положеніе. Даже „Казенная квартира“ В. Рышкова, выдержавшая 20 представлений и продолжающая дѣлать прекрасные сборы, ставится всего разъ въ недѣлю. Между прочимъ, мы имѣемъ свѣдѣнія о всѣхъ сборахъ „Казенной квартиры“: 1299 руб., 703, 894, 883, 546, 1140, 1397, 905, 1057, 958, 1002, 844, 2067, 1436, 2204, 1458, 1080, 1211, 1662, 2244 (воскресенье).

— 26 ноября въ коммерческомъ судѣ было назначено къ слушанію дѣло объ открытіи несостоятельности Н. Г. Сѣверскаго. Вся задолженность г. Сѣверскаго по его антрепризѣ Екатеринбургскаго театра достигаетъ 30,000 руб.; въ коммерческій судъ поступило къ нему претензій на 5,000 руб. Значится кредиторомъ и супруга г. Сѣверскаго, а также нѣсколько артистовъ. Сѣверскій заявилъ въ судѣ, что въ настоящее время онъ не имѣетъ никакихъ средствъ.

Судъ для разрѣшенія вопроса о подсудности этого дѣла коммерческому суду отложилъ сужденія на 10 декабря.

— По слухамъ, великопостнаго сезона въ петербургскомъ Маломъ театрѣ не будетъ.

— Е. Н. Чириковъ закончилъ новую пьесу „Царь воздуха“.

— Особо избранной комиссіей выработана программа празднованія XX-лѣтія Императорскихъ драматич. курсовъ. Между прочимъ, въ одномъ изъ Императорскихъ театровъ состоится спектакль-gala, участниками котораго будутъ бывшіе слушатели курсовъ, а также тѣ изъ преподавателей драматическаго искусства, которые положили курсамъ ихъ основаніе, какъ В. Н. Давыдовъ и Н. С. Васильева. Спектакль имѣется въ виду составить изъ пьесъ авторовъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ исторіи отечественнаго драматическаго образованія; сюда войдутъ одноактныя пьесы: А. П. Сумарокова, патриарха преподавателей драматическаго искусства, И. А. Дмитревскаго, князя А. А. Шаховскаго, создавшаго цѣлую плеяду русскихъ артистовъ, П. А. Каратыгина, извѣстнаго преподавателя и водевиллиста, П. Григорьева и, наконецъ, тотъ актъ изъ „Горе отъ ума“, который впервые въ 1825 году увидѣлъ свѣтъ на сценѣ школьнаго театра и былъ снятъ графомъ Милорадовичемъ.

Имѣется въ виду также основаніе музея сценическаго образованія при театральномъ училищѣ.

— Въ театрѣ „Невскаго общества“ устройства народныхъ развлеченій до конца сезона будетъ играть драматическая труппа Е. М. Огинской. Спектакли по субботамъ и воскресеньямъ. Открываются спектакли 29-го ноября „Дикарь“, съ участіемъ Я. С. Тинскаго. Режиссеромъ приглашенъ М. В. Девиль.

— Открытіе зала при театральномъ клубѣ состоится въ четвергъ 4 декабря. Вводятся, какъ мы уже сообщили, двѣ серии ежевечернихъ представлений: до 12 подъ названіемъ „Лукоморье“ и послѣ 12 — „Кривое зеркало“. Часть мѣстъ на представленіяхъ „Кривого зеркала“ отводится подъ столики.

— Въ Петербургскомъ театрѣ М. Т. Строева неблагополучно. Дѣло, по всей вѣроятности, перейдетъ въ товарищество или распадется. Во главѣ товарищества, если оно сформируется, будетъ стоять г. Тарскій.

* * *

Московскія вѣсти.

— 27 ноября открылись спектакли въ Интернаціональномъ театрѣ вѣнской опереточной труппы.

— Скончался одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ Малаго театра С. Н. Никифоровъ, сынъ когда-то знаменитаго артиста Никифорова. С. Н. Никифоровъ прослужилъ въ Маломъ театрѣ около 40 лѣтъ. Въ труппѣ онъ занималъ незамѣтное мѣсто — выходного артиста.

— Циркулируютъ упорные слухи о томъ, что управляющій московскою конторою Императорскихъ театровъ г. фонъ-Бооль въ скоромъ времени покидаетъ свой постъ. Въмѣсто него, по свѣдѣніямъ „Гол. Москвы“, будетъ назначенъ завѣдующій монтажною частью въ московскихъ Императорскихъ театрахъ г. Божовскій.

— Теноръ Большого театра г. Смирновъ, по слухамъ, съ будущаго сезона переводится въ Маринскій театръ.

— Въ Москвѣ въ „Обществѣ молодыхъ художниковъ“ подъ управленіемъ И. М. Москвина пойдетъ новая пьеса „Потопъ“. Въ переполненномъ публикой Интернаціональномъ театрѣ, на представленіи вѣнской оперетки „Король“, присутствовавшими въ театрѣ чехами была сдѣлана попытка устроить антиавстрийскую демонстрацію. Когда на сценѣ появился артистъ въ костюмѣ австрийскаго офицера со всѣхъ концовъ зрительнаго зала раздались крики: „Долой нѣмцевъ“.

* * *

На-дняхъ (20 ноября) въ Баку отпразднованъ тридцатипяти-лѣтній юбилей извѣстной армянской артистки Сирануйшъ.

Талантливая юбиларша родилась въ Константинополѣ въ 1860 г. въ семьѣ, давшей армянской сценѣ трехъ крупныхъ артистокъ (старш. сестра Сирануйшъ Астхикъ, тетка Сирануйшъ г-жа Грачя). Одна изъ нихъ, сестра артистки сошла въ могилу еще въ молодыхъ годахъ, а другая по болѣзни принуждена была оставить сцену.

Съ ранняго возраста у Сирануйшъ обнаружались сценическіе задатки. 13 лѣтъ она, подъ руководствомъ тетки своей, артистки Грачя, стала выступать на подмосткахъ. Сначала въ роляхъ дѣтей.

Большая часть артистической дѣятельности г-жи Сирануйшъ прошла въ Турціи, преимущественно въ Константино-

полѣ, въ Россію же впервые юбилярша пріѣхала въ 1879 г. и пробыла два сезона, играя въ Тифлисѣ въ блестящей драматической труппѣ трагика Адаміана. Во второй разъ Сирачуйшъ пріѣхала изъ Турціи въ началѣ 90-хъ годовъ и пробыла только одинъ сезонъ въ Тифлисѣ и затѣмъ въ послѣдній разъ 1897 году, и съ тѣхъ поръ въ продолженіи 10 лѣтъ, играла на Кавказѣ, иногда выезжая на гастроли.

Вотъ нѣкот. изъ репертуарныхъ пьесъ г-жи Сираунушъ: „Фру-фру“, „Эрнани“, „Отчий домъ“, „Медея“, „Орлеанская дѣва“, „Сафо“, „Маргарита Готье“, „Цѣна жизни“ (Немировича-Данченко), „Защитникъ“, „Гамлетъ“ (въ роли Гамлета), „Орленокъ“ и пр.

Слѣдуетъ упомянуть, что артистка не прошла никакой школы; она всецѣло продуктъ армянской сцены, далеко необразцовой. Но талантъ артистки—самородокъ и оригиналенъ, а самородки не подчиняются никогда шаблону, а тѣмъ болѣе школъ и много творчества создаютъ все новое, свѣжее.

А. Гондэсянъ,

* *

7-го декабря въ Тифлисѣ состоится чествованіе 50 лѣтняго юбилея литературной и общественной дѣятельности кн. Акакія Романовича Церетели. Кн. Церетели происходитъ изъ стариннаго княж. рода, родился 9 іюня 1870 г. въ Сачхери Кутаисской губ. Первое его стихотвореніе, переводъ лермонтовской „Вѣтки Палестины“, появилось въ ноябрѣ 1858 г. въ груз. жур. „Цискори“. Помимо лирическихъ стихотвореній Церетели извѣстенъ какъ драматургъ. Его пьесы „Коварная Тамара“, „Кукуръ-Халумъ“, „Клито“, „Другъ“ составляютъ украшеніе репертуара грузинской сцены.

На русскій языкъ переведены нѣкоторые его лирическія стихотворенія и драма „Коварная Тамара“. В. Величко.

* *

Зимній „Буффъ“. Для бенефиса г-жи Рахмановой возобновили музыкальную оперетку „Сливки общества“. Симпатичная артистка, со свойственной ей музыкальностью, вкусомъ и изяществомъ, исполнила роль Аннины. Г-жа Антонова — Мариетта, которую помню по лѣтней антрепризѣ г. Вилинскаго, болѣе освоилась со сценой, голосъ ея, вообще-то не большой, замѣтно развился, она достаточно миловидна, но артистическаго дарованія, какъ когда-то, такъ и теперь она не обнаруживаетъ. Бойко исполнила шансонетку г-жа Дмитриева-Колетта. Прекрасна г-жа Варламова, съ мягкимъ комизмомъ исполнившая роль Леонадіи. Роль маркиза долженъ исполнять протакъ, какъ это и было при первой постановкѣ. Тогда эту роль игралъ г. Монаховъ. Теперь эту роль взялъ себѣ Полонскій. Конечно, талантливый артистъ играетъ ярко, но отъ того, что артистъ „окомиковалъ“ роль, въ ней исчезли характерныя черточки, которыя давалъ г. Монаховъ. Хорошъ г. Бураковский въ маленькой роли слуги. Баритонъ г. Драгошъ обладаетъ глухимъ, не гибкимъ голосомъ, въ пѣніи нѣтъ выраженія, дикція скверная. Музыкально исполняютъ свои номера г. Михайловъ. Поставлена оперетка старательно. Очень хорошъ балетъ во 2-мъ актѣ. Театръ былъ не полонъ—нѣсколько ложъ пустовало.

О. Л.

* *

Малый театр. Въ одинъ вечеръ двѣ трехактныя пьесы начинающихъ молодыхъ драматурговъ—г. Зубова „Третій звонокъ“ и г. Острожскаго „Живой товаръ“. Общее у обоихъ авторовъ,—кромѣ бьющихся на эффектъ искусственно припиленныхъ названій,—то, что двѣ-трикургузы, не первой свѣжести мысли излагаются ими на протяжении нѣсколькихъ актовъ, представляются поддержанной аксессуарами, — и какъ-то до прозрачности ясно становится, что молодыхъ авторовъ просто-напросто плѣняютъ лавры драматурга.

Со стороны формы обѣ пьесы вполне „грамотны“, отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ приличнаго театральнаго шаблона, словно написаны по какому-то спеціальному руководству, письмовнику для драматурговъ. Но Богъ съ ней, съ этой грамотной формой (Толстой того мнѣнія, что теперь всѣ до совершенства владѣютъ техникой письма),—за крупинку яркой новой мысли, за порывъ, за трепетъ истиннаго дарованія въ самой несовершенной формѣ можно смѣло отдать цѣлые пуды литературно, грамотно написанной макулатуры.

Г. Зубовъ, повидимому, начитался новѣйшей литературы и поспѣшилъ подѣлиться плодами своей начитанности съ публикой. Его герои—княгиня Елена Андреевна и графъ Чарскій представители лже-нищенскаго толка, ищутъ смысла жизни въ чувственныхъ ощущеніяхъ,—отвергая предразсудки и буржуазную мораль, спѣшатъ упиться своимъ „тѣлеснымъ озлобленіемъ“, такъ какъ близокъ ихъ часъ, близокъ „третій звонокъ“, за которымъ неминуемо отъѣздъ въ сѣрую туманную даль съ желѣзнодорожной платформы, символизирующей жизнь. Натянутасть этого символа вполне гармонируетъ съ выдуманной надуманностью характеровъ графа и княгини. Въ нихъ нѣтъ бѣнія жизни, они книжны отъ начала до конца, а оболочка ихъ взята на прокатъ отъ героев Зудермана, Бара. Ко всему этому авторъ, полнѣйшій новичекъ въ театрѣ, не сумѣлъ поставить своихъ нищенцевъ въ положенія, сколько

Кн. А. Р. Церетели.

(Къ 50-лѣтію литературн. дѣятельности).

нибудъ интересныя въ сценическомъ смыслѣ. Діалоги длинны и скучны, графъ, княгиня и геніальный пианистъ Андикъ, не доросші до пониманія якобы нищенскаго идеала, просто-напросто какіе-то чудаки, заводныя куклы, безъ толку слоняющіяся по комнатамъ. И даже та сцена, на которую авторъ, кажется, сильно рассчитывалъ,—сцена, когда Чарскій дьявольски хладнокровно бросаетъ Андикѣ признаніе, что Елена, любовница Андика, только что отдалась ему, Чарскому, а Елена въ свою очередь спокойно подтверждаетъ это,—ничего кромѣ улыбки не вызываетъ.

Въ смыслѣ знанія сцены, умѣнья нащупать театральныя нервы г. Острожскій стоитъ неизмѣримо выше г. Зубова. Онъ, впрочемъ, не такой ужъ и новичекъ. „Живой товаръ“, кажется, третья его пьеса, поставленная въ Маломъ театрѣ. Я не знаю его первыхъ пьесъ. Можетъ быть въ нихъ онъ сказалъ что-нибудь новое, значительное, но матеріалъ, пушенный имъ въ оборотъ въ „Живомъ товарѣ“,—до того жиденькій и рѣденькій, что его съ трудомъ хватило бы на одинъ актъ, а онъ между тѣмъ пишетъ 4 акта (первый—въ ресторанѣ—выкинуть дирекціей).

Талантливый скульпторъ Далинъ, безпутный малый, до самозабвенія любящій искусство, биржевикъ баронъ Вингъ, расцѣнивающій всѣ явленія жизни на деньги и таксирующій женщину какъ товаръ, Нина—содержанка барона, подобранная имъ на улицѣ и покидающая его роскошный домъ ради Далина, котораго искренно полюбила,—всѣ эти персонажи г. Острожскаго рѣшительно не представляютъ никакой новизны. Иногда кажется, что авторъ вотъ-вотъ упадетъ на интересный мотивъ, блеснетъ остроумнымъ діалогомъ,—но эти искорки быстро тухнутъ въ общей унылой водянистой безпомощности авторскаго творчества.

Исполненіе актеровъ оказало автору большую услугу. Они сумѣли,—насколько это вообще въ предѣлахъ художественной мощи исполнителей,—дать живой интересъ угловатымъ, наивно рѣзкимъ фигурамъ его героевъ. Г. Сарматовъ безъ малѣйшаго пересола крупными штрихами игралъ банкира Винга и изъ безнадежно зіяющей пустоты волею таланта получилъ намекъ на характеръ. Но это былъ Вингъ сочиненія г. Сарматова. Г-жа Вадимова мягкими, нѣжными красками окутала Нину и въ ея исполненіи образъ содержанки банкира сталъ любовно-милымъ, привлекательнымъ. Но это была Нина сочиненія г-жи Вадимовой. Скульптора Далина игралъ г. Блюменталь-Тамаринъ. Хотя въ его игрѣ было больше безпутства, чѣмъ таланта, но въ первомъ актѣ онъ былъ интересенъ, зато въ послѣднемъ было досадно на него смотрѣть. Онъ словно сбился съ тона и, махнувъ рукой, неся на всѣхъ парахъ къ вождѣльному концу. И то сказать—играть въ одинъ вечеръ отвѣтственныя роли въ двухъ большихъ пьесахъ молодыхъ авторовъ, задающихъ актерамъ головоломныя задачи,—трудъ не легкій, поневолѣ махнешъ рукой.

Въ первой пьесѣ г. Блюменталь-Тамаринъ игралъ геніальнаго пианиста Андика, г. Нерадовскій — графа, г-жа Музиль-Бороздина княгиню Елену.

М. Вейконе.

* *

Петербургскій театр. „Воровка“, Макъ-Келлана. Поставивъ „Воровку“, г. Строевъ — хотя и поздно, сдѣлалъ то, что нужно. Попытки привить здѣсь современный репертуаръ дѣлались неоднократно, но тщетно. Театръ мелодрамы — вотъ, очевидно, назначеніе этого отдаленнаго отъ центра театра.

„Воровка“, выдержавшая за границей, какъ сообщаютъ программы театра, сотни представлений, дѣйствительно, интересная мелодрама, выгодно отличающаяся отъ модныхъ теперь „криминальных“ пьесъ, какъ своею сравнительной литературностью, такъ, главнымъ образомъ, идейностью своего содержанія. Идея пьесы — бесполезность борьбы съ преступностью современными средствами — лишеніемъ преступника свободы, заключеніемъ въ тюрьму. Въ душѣ каждого заложены хорошія черты и надо умѣть ихъ расшевелить, добраться до нихъ черезъ покровы преступныхъ наслоеній.

Фабула пьесы не сложная, не запутанная, въ то же время занимательно написанная, заставляющая публику съ неослабнымъ интересомъ слѣдить за ходомъ событій до конца пьесы.

Клешна — представитель воровской шайки, въ которой роль исполнительницы предначертаній главы принадлежитъ его дочери, молодой, хорошенькой Леѣ. Ей поручено похитить у депутата Сильвена, наканунѣ произнесшаго въ палатѣ блестящую рѣчь о безопасности тюремъ, фамильные брилліанты, которые Сильвенъ долженъ передать своей невѣстѣ. Съ застеннымъ дыханіемъ публика слѣдитъ за дѣйствіями Леи, когда она, пробравшись черезъ окно въ квартиру депутата, старается путемъ отмычки и электрическаго фонаря открыть шкафъ, гдѣ хранятся брилліанты. Брилліанты она находитъ, но не успѣваетъ унести ихъ. Ее накрываетъ депутатъ Сильвенъ. Она пытается заставить его отпустить ее, угрожая въ противномъ случаѣ устроить скандалъ, выдавъ себя за его любовницу. Но когда Сильвенъ зажигаетъ свѣтъ и Лея узнаетъ въ немъ то самое лицо, которое когда-то во время бури на морѣ самоотверженно спасло ей жизнь и милый образъ котораго она до сихъ поръ носитъ въ сердцѣ своемъ — она смиряется. Конечно, при такомъ положеніи вещей, теорія депутата о воздѣйствіи на преступника ласковымъ, добрымъ словомъ даетъ блестящіе результаты. Лея преобразается. Она не желаетъ больше работать, какъ кротъ, въ потемкахъ. Она хочетъ свѣта.

Характерную фигуру создалъ г. Лавровъ-Орловскій (Клешча), хорошо игралъ роль Шрамма, главнаго помощника Клешны, безнадёжно влюбленнаго въ Лею, г. Хенкинъ. У г-жи Кремлевой, исплнявшей роль Леи, были мѣстами искреннія нотки. На мѣстѣ въ маленькой роли генерала г. Марковъ. Г. Выговскій сыгралъ выдержанно роль депутата, но только съ внѣшней стороны. Въ немъ не чувствовался поборникъ идеи, энтузіастъ, способный произнести зажигательную рѣчь. Остальные исполнители просто слабы.

О. К.

* * *

Народный домъ гр. Паниной. Труппа П. П. Гайдебурова поставила „Антигону“ Софокла въ переводѣ Д. С. Мережковского. Это — новый вкладъ въ репертуаръ народной аудиторіи.

„Антигона“ поставлена режиссеромъ г. Брянцевымъ „упрощеннымъ“ способомъ. „Хора“ на сценѣ нѣтъ. Предполагается, что публика сама его замѣняетъ и является какъ-бы молчаливымъ участникомъ представленія, съ публикой-хоромъ вступаютъ въ діалоги герои пьесы и отъ лица той же публики-хора говорятъ, отражая впечатлѣнія дѣйствія, поясняя его, споря съ героями — корифеями, въ данномъ случаѣ г. Гайдебуровъ, читающій подлѣ аккомпаниментъ рояля, рѣчи хора съ каведры, у перваго ряда креселъ.

Въ парадоксахъ Сологуба о театрѣ, авторъ, актеры и публика сливаются въ общемъ „дѣйствѣ“... Такое дѣйство должно быть гармоническимъ цѣлымъ, а не искусственной смѣсью реферата, мелодекламации и сценической игры, какую далъ г. Брянцевъ.

Если-бы мы теперь хоръ въ „Антигонѣ“ помѣстили вокругъ жертвенника, передъ сценой, если-бы мы заставили его произносить шествія, повороты, ритмическія движенія, какъ въ древности, говорить слитнымъ, общимъ гуломъ — это было-бы такимъ же курьезомъ исторической реставраціи, какимъ являлось-бы и надѣваніе на головы актеровъ масокъ, декламация ими ролей сквозь рупоръ и увеличеніе ихъ роста котурнами.

Французскій трагикъ Мунэ-Сюлли, а за нимъ прекрасный русскій исполнитель Софокла, покойный И. И. Шваловъ, вполне разумно хоръ греческой трагедіи обратили въ обычныя народныя группы, рѣчи же хора распредѣлили между отдѣльными представителями народа, старыми, молодыми, мужчинами или женщинами въ соответствии со смысломъ даннаго мѣста трагедіи.

То же „новшество“, какое придумали гг. Брянцевъ и Гайдебуровъ — раздвоило и обезцвѣтило спектакль. Получилось „пояснительное чтеніе“ Софокла г. Гайдебуровымъ, одѣтымъ въ современный сюртукъ и находившимся въ публикѣ, самое же представленіе, сценическая игра низведена была до иллюстраціи этого чтенія; на сценѣ шли оторванные отъ общаго фона куски трагедіи.

Вступительное слово г. Гайдебурова объ „Антигонѣ“, послѣ котораго сейчасъ же тотъ же „Нѣкто въ сюртукѣ“ началъ изображать не то духъ Софокла, не то духъ невидимаго греческаго демоса, должно было внести еще большую дисгармонію. Особенно странно было слышать, какъ царь Креонъ со сцены перебарывался фразами съ „господиномъ въ сюртукѣ“ изъ публики. Читалъ г. Гайдебуровъ хорошо, злоупотребляя лишь пѣвучестью декламации подлѣ музыку. На сценѣ фигуры, лишенные фона, теряли въ яркости. Голосъ г-жи Скарской красивъ и богатъ интонаціями. Артистка придала излишнюю суровость чарующему образу Антигоны, между тѣмъ здѣсь на первомъ планѣ долженъ быть нѣжный лиризмъ глубокой любящей натуры. Трагедія Антигоны — трагедія гибнущаго протеста, но протестъ этотъ — только слѣдствіе вѣрности идеаламъ, и ихъ надо выявить по преимуществу.

Граціозна и трогательно Исмена — г-жа Капустина. Красивый и выразительный Гемонъ — г. Таировъ; надо ему только отучаться отъ аффектированной рѣчи и отвыкать отъ дикціи сквозъ зубы. Г. Гольдфаденъ — Креонъ, читалъ стихи, однообразно ихъ скандуя, роль потеряла жизнь и характерность. Успѣхъ спектакль имѣлъ большой.

Н. Тамаринъ.

* * *

Ученическій спентанлъ. 25 ноября на курсахъ г. Заславскаго состоялся спектакль учениковъ II курса по классу С. М. Ратова.

Большой, свѣтлый залъ курсовъ съ великолѣпной акустикой, уютной, небольшой сценой — представляетъ всё удобства для подобныхъ драматическихъ „опытовъ“. Вѣроятно, играть при такихъ условіяхъ очень интересно для будущихъ лицедѣевъ. Получается иллюзія, будто находишься во „всамдѣлшномъ“ театрѣ. Однако, „иллюзіи“ гибнутъ — факты остаются.

Въ пьесѣ „Не отъ міра сего“, при самой снисходительной оцѣнкѣ, можно отмѣтить только уч—цу Кирилову въ роли Ксени. У нея, безспорно, есть простыя и искреннія интонаціи, хотя самый образъ этой тихой святой женщины очерченъ блѣдновато. Изъ мужского персонала выделяется г. Тоновъ, въ зеленомъ исполненіи котораго чувствуется вдумчивое отношеніе къ роли.

Въ сценѣ изъ „Мертвыхъ душъ“ — „Разговоръ двухъ дамъ“ г-жи Ястржембецъ и Граневская играли очень старательно, но комизма не было. Очень ужъ страшнѣе г. Тоновъ, въ роли Плюшкина. Образъ этого безсмертнаго скареды нужно дать мягче и комичнѣе. Непрестанная игра и излишняя утированность вредятъ впечатлѣнію. Г-жѣ Жаневской слѣдовало-бы поучиться гримироваться. Нельзя-же одну часть лица заблѣлить, а другую накрашивать.

С. Т—овъ.

* * *

Скрипачъ Іоаннесъ Налбандьянъ, недавно произведенный въ профессора консерваторіи, далъ свой ежегодный концертъ. Для начала концертантъ исполнилъ E-dur'ную сонату Генделя, въ которой выказалъ музыкальный вкусъ и пониманіе стиля. Въ концертѣ Паганини скрипачъ блеснулъ незаурядною техникою. Пальцевые пассажи и другіе виртуозные кунштюки онъ преодолевалъ съ непринужденною легкостью. Но болѣе всего г. Налбандьянъ подкупаетъ слушателя мощностью тона и яркостью темперамента. Мѣстами лишь невольнѣ безупречна интонація. Кромѣ произведеній классическаго репертуара, скрипачъ познакомилъ публику съ двумя интересными новинками: фантазією на латышскія пѣсни Витоля и ноктюрномъ Погожева. Хотя латышскія темы, избранныя г. Витодемъ, не отличаются ни характерностью, ни своеобразиемъ, но обработка ихъ сдѣлана искусно и представляетъ благодарный матеріалъ для исполнителя. Ноктюрнъ Погожева написанъ довольно благозвучно, но безсодержательно. Лиризмъ неглубокій и не даетъ настроенія ночной мечтательности.

Какъ всегда, въ концертѣ г. Налбандьяна участвовала піанистка г-жа И. Венгерова. Это — превосходная піанистка школы Лешетицкаго. Съ бисерною чистотою пассажей она соединяетъ мощный и красивый ударъ. Исполненіе, всегда стильное, запечатлѣно художественностью замысла. Во вдохновенной d-moll'ной балладѣ Грига піанистка обнаружила рѣдкое разнообразіе и поразительную тонкость оттѣнковъ. Каждое повтореніе темы приносило нѣчто новое, интересное, оригинальное. Въ двухъ этюдахъ Скрыбина она очаровала публику пѣвучестью тона, нѣжнымъ туше и филигранною отдѣлкою детали. Съ виртуознымъ блескомъ и техническою законченностью сыграла она на bis распадію Листа и этюдъ Шопена... Удивительно, что эта выдающаяся піанистка такъ рѣдко появляется на концертной эстрадѣ.

Г-жа Венгерова, равно какъ и г. Налбандьянъ, имѣли огромный и заслуженный успѣхъ. Жаль только, что прекрасное впечатлѣніе концерта отчасти было испорчено шумнымъ поведеніемъ консерваторской молодежи, наполнившей не только свободныя мѣста, но и всѣ проходы, и безконечными требованіями бисовъ вызывавшей справедливое неудовольствіе остальной публики. Любовь къ учителямъ, что и говорить, умильное зрѣлище, но насиловать публику не слѣдуетъ.

И. Кн—скій.

* * *

Ада Мартель, пѣвица парижской комической оперы, дебютировавшая у насъ въ прошломъ сезонѣ, на этотъ разъ предположила дать рядъ лекцій по исторіи французской пѣсни. Состоялся первый вечеръ задуманной серіи, охватившій, въ сжатомъ видѣ, произведенія нѣсколькихъ эпохъ, начиная съ религиозныхъ пѣсенъ, романсовъ трубадуровъ и т. д. Довольно подробно были представлены пѣсни, распѣвавшіяся при дворѣ Людовиковъ. Изъ послѣднихъ очень характерна „Paris est au roi“ въ стилѣ стариннаго менуэта. Аккомпаниментъ къ ней, какъ и къ нѣкоторымъ другимъ, былъ исполненъ на клавинордѣ, предшествовавшемъ появленію клавесина. Слабый звукъ его носить въ себѣ весьма архаическій отбѣнокъ того времени и придаетъ исполненію своеобразную прелесть.

Рождественскія пѣсни красиво звучали на фонѣ сопроваждавшаго ихъ органа. Отъ наиболѣе старой изъ нихъ, относящейся къ 1300 году, вѣетъ церковными ладами; новѣйшая — съ музыкой Адама — написана уже въ духѣ оперной аріи съ широкимъ размахомъ для пѣвца. Имѣла успѣхъ исполненная г-жей Мартель въ веселомъ жанрѣ известная „пѣсенка Мальбруга“. Заинтересовала публику арія Гретри, изъ которой первая часть вошла въ музыку „Пиковой дамы“ Чайковского, вложенная въ уста засыпающей старухи-графини. Очень изящны пастушескія пѣсни XVIII столѣтія, изъ нихъ „Bergère légère“ была шумно биссирована.

Закончился концертъ народными пѣснями эпохи революціи. Очень красива по своему жизнедастному тону „Chant du départ“ Мегюля, имѣющая по музыкѣ близкое соприкосновение съ Марсельезой. Концертъ закончился Марсельезой — побѣдоноснымъ гимномъ революціи.

Исполненію пѣсенъ предшествовала небольшая лекція, представлявшая историческій обзоръ, который, по своей сжатости, напоминалъ скорѣе выдержку изъ энциклопедическаго словаря, чѣмъ самостоятельную оцѣнку и взглядъ на вещи. Подобное поясненіе сопровождало почти всѣ номера программы. Вѣроятно, боясь утомить свой голосъ, артистка читала довольно тихо. Только отдѣльныя слова долетали до дальнихъ рядовъ. Въ виду этого, рациональнѣе было бы приложить въ программахъ краткій конспектъ лекцій.

Большая часть исполненія выпала на долю г-жи Жеребцовой-Евреиновой, которая съ искреннимъ чувствомъ и строгой классичностью передавала такіе популярныя въ свое время вещи, какъ „Plaisir d'amour“ Мартини или пѣсенку Робэна. Теноръ Андреевъ пѣлъ звучно и съ подъемомъ, участвуя также и въ ансамблѣ: тріо и дуэтѣ. Послѣдній „Ma grande tante“ (сопрано и теноръ) временъ Людовика XV весьма благодарно написанъ для голоса.

Исполненіе г-жи Мартель носило веселый полупикантный характеръ, столь присущій французамъ. Оно воплотило и соотвѣтствовало тому подбору пѣсенъ, которая она избрала для себя. Въ демократическихъ пѣсняхъ она взяла воинственный тонъ.

Аккомпанировалъ на органѣ проф. Гомиліусъ, на фортепiano и клавинордахъ г. Бюцовъ.

В. Семеновъ.

* * *

Третій концертъ Зилоти былъ интересенъ удачно составленной программой, въ которую вошелъ рядъ новинокъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Симфоническая картина „Садъ смерти“ Василенко, занимавшая центральное мѣсто въ концертѣ, имѣла большой успѣхъ. Дирижировавшій ею авторъ выдержалъ ее въ медленныхъ, отчетливыхъ темпахъ, давая настроеніе спокойной ночи, царящей въ волшебномъ саду. „Въ немъ растетъ длинная трава, цвѣтутъ бѣлыя звѣзды бѣшенныя и всю ночь поютъ соловьи“. Красивая музыка образно рисуетъ многія детали программы. Сжатая форма произведенія выдержана весьма удачно. Хотя характеръ всей вещи не носитъ изысканный и новаторскій стиль поэзіи Уайльда, откуда почерпнуты образы, но передаетъ главное настроеніе, выраженное въ словахъ... „Смерть должна быть такъ прекрасна. Лежать въ мягкой, темной землѣ, чувствовать надъ собой колебаніе длинной травы и слушать тишину... Не знать ни завтра, ни сегодня“... Другая новинка: симфоническое вступленіе къ „Освобожденному Прометею“ Шелли М. Гнѣзна, по своему жизнедастному характеру выгодно контрастировала мрачной поэмію г. Василенко. Авторъ рисуетъ „преображенность міра“ какъ будто въ немъ растаялъ духъ любви. Рядъ прихотливыхъ гармоническихъ сочетаній на своеобразной темѣ, проведенной нѣсколько разъ, составляетъ главную основу вступленія. Инструментовка сдѣлана тонко, прозрачно и колоритно. Авторъ имѣлъ успѣхъ.

Юмореска Вейнера бьетъ главнымъ образомъ на внѣшности (забавное соло фагота), по музыкѣ тяжеловата и мало остроумна. Концертъ для 2-хъ виолончелей оказался скучнымъ, тяжеловѣснымъ и растянутымъ произведеніемъ. Интересъ къ нему поддерживался превосходной артистической четой Г. и П. Казальсъ. Великолепный ансамбль и блестящая первоклассная техника ихъ привлекаетъ всеобщее вниманіе. Глубина пониманія и схватываніе стилия произведенія у г. П. Казальсъ сказались особенно рельефно въ исполненіи отрывковъ изъ баховской сонаты. Безконечные вызовы сыпались по его адресу. Кромѣ этихъ произведеній, въ началѣ концерта исполнялись

прекрасный антрактъ къ „Розамундѣ“ и неоконченная симфонія Шуберта — вещи слишкомъ хорошо извѣстныя, чтобы о нихъ говорить.

В. С.

* * *

17-й русский квартетный вечеръ, устроенный попечительнымъ совѣтомъ для поощренія русскихъ композиторовъ, заключалъ въ себѣ два премированныхъ произведенія: квинтетъ Калафати и квартетъ Погожева. Обѣ новинки слѣдовали одна за другой по конкурсу 1907 и 1908 года, такъ какъ въ прошломъ году обычный квартетный концертъ не состоялся. Фортепанный квинтетъ Калафати простъ и ясенъ, по своей фактурѣ, авторъ не задается большими цѣлями и вполне умѣло разрабатываетъ свои темы. Вторая часть, менуэтъ, написанъ не безъ вліянія Гайдна. Въ Adagio чувствуются отзвуки Шумана. Бойко разработана 1-я часть. Панистка Е. Брикъ хорошо провела свою партію. Въ своихъ сольных номерахъ: прелюдіи и фугѣ Глазунова и двухъ этюдахъ Скрябина она выказала недурную технику и академическую выдержанность игры. Интереснымъ струннымъ квартетомъ оказался премированный D-moll'ный Погожева. Задуманная лирика, хорошая звучность и полифоническая разработка — лучшія его стороны. Мало контрастовъ; въ крайнихъ частяхъ они даютъ нѣкоторую однотонность настроенія. Желательно также больше разнообразія въ характерѣ отдѣльныхъ частей. Квартетъ имѣлъ хорошій успѣхъ. Авторъ былъ вызванъ и награжденъ вѣнкомъ. Въ заключеніе былъ сыгранъ извѣстный квартетъ „B-la-là“, написанный Римскимъ-Корсаковымъ, Лядовымъ, Бородинымъ и Глазуновымъ. Исполненіе его совпало съ памятью Митрофана Бѣляева (23 ноября — именинный день). Выразительная серенада Бородина (III-я часть) была повторена по единодушному требованію публики. Все произведеніе, — въ особенности же скерцо, — было взято въ очень оживленныхъ темпахъ. Исполнители были неизмѣнны, со времени учрежденія конкурсовъ, квартетисты: Вальтеръ, Кенигъ, Беръ и Юнгъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ нынѣшнемъ году исполняется тридцать пять лѣтъ служенія драматическому искусству артиста Евгѣнія Яковлевича Недѣлина. Желаящіе привѣтствовать юбиляра приглашаются присоединиться къ чествованію, которое назначено на 16 декабря с. г. въ г. Кіевѣ въ театрѣ „Соловцовъ“.

Адресовать: Кіевъ, театръ „Соловцовъ“ А. В. Полонскому. Члены комитета: А. А. Пасхалова. М. А. Юрьева. В. Н. Болховской. И. Э. Дуванъ-Торцовъ. А. В. Полонскій. Н. Е. Савиновъ. Д. Ф. Смирновъ.

М. г. Въ четвергъ 11-го декабря исполняется сорокапятый юбилей служенія сценѣ артистки Екатерины Николаевны Бѣльской. Товарищи, всѣ лица и учрежденія, желающие присоединиться къ чествованію маститой юбилярши, благоволятъ поздравленія и телеграммы адресовать въ комиссію Екатеринославскаго Коммерческаго собранія въ труппу И. П. Соловьева.

Комиссія: А. П. Энгельгардтъ. С. Г. Кодионецъ. О. М. Акулова. И. П. Соловьевъ. С. С. Митрофановъ. А. Я. Бессарабовъ. И. Д. Горбатовъ. Режиссеръ В. Н. Федосовъ.

М. г. Свидѣтельствуя свое глубокое почтеніе, честь имѣемъ извѣстить Васъ, что 7-го декабря настоящаго года грузинскій народъ чествуетъ пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности поэта Акакія Церетели.

Юбилейный комитетъ: Г. Казбекъ, Я. Гогебашвили, М. Орбелиани, И. Гомартели, В. Гунія, Н. Эривасты, С. Мгаоблишвили, І. Мерквиладзе, С. Пирцхалава, Н. Чичинадзе.

Адресъ: Тифлисъ. Общество Грамотности.

М. г. Настойчивое повтореніе въ печати и въ обществѣ слуховъ о томъ, будто бы драматическіе писатели, ставившіе свои пьесы на сценѣ Александринскаго театра въ періодъ управленія труппою П. П. Гнѣдичемъ, вступали съ нимъ, въ связи съ постановкой пьесъ, въ какія-либо соглашенія, носящія корыстный характеръ, вынуждаютъ насъ категорически заявить, что эти слухи, одинаково оскорбительные какъ для П. П. Гнѣдича, такъ и для насъ, не имѣютъ никакого фактическаго основанія. Баронесса Билла, В. П. Буренинъ, П. Г. Ганзень, И. А. Гриневская, А. И. Косорости, Н. И. Кравченко, В. С. Лихачевъ, А. А. Луговой, С. А. Найденовъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, И. Н. Потапенко, В. А. Рышковъ, А. С. Суворинъ, кн. А. И. Сумбатовъ, В. А. Тихоновъ, В. О. Трахтенбергъ, В. В. Туношенскій, Е. Н. Чириковъ.

Г-жа Сирануйшъ, извѣстная армянская артистка.
(Къ 35-лѣтію сценическ. дѣятельн.).

М. г. Быть можетъ сказанное мною прозвучитъ вызовомъ, какъ исходящее изъ устъ еще незамѣтнаго труженика сцены, но должно говорить и говорить именно намъ, многочисленнымъ и невидимымъ труженикамъ черновой работы, общаго фона „зрѣлищъ“, должно, чтобы чаще осмѣливался кто-нибудь бросить въ глаза „хозяина“ горячее слово протеста, слово оскорбленнаго чувства.

Въ срединѣ октября меня вызвали домой по нетерпчивымъ отлагательствамъ дѣламъ; вызвали смерть и болѣзнь близкихъ людей. Я не успѣла взять разрѣшенія у г. Багрова, я успѣла лишь обезпечить себя согласіемъ одного изъ старшихъ товарищей замѣнить меня въ случаѣ надобности.

Изъ Кіева я послала депешу и письмо г. Багрову, приводя въ извѣстность задерживающія меня обстоятельства.

Я пробыла въ отсутствіи 12 дней и была за это оштрафована въ 37 руб. 50 коп. Штрафъ былъ вычтенъ 15 октября, сразу удержано полумѣсячное жалованье. 1 ноября мнѣ выдано 7 руб. 50 коп., такъ какъ 30 руб. удержано помимо штрафа за 12 дней отсутствія.

Такимъ образомъ мною получено жалованія 7 руб. 50 коп. Черезъ нѣкоторое время, получивъ роль, требующую расходовъ, я просила раскассировать штрафъ на три срока.

Я не получила даже отвѣта на свое письмо, котораго требовала простая вѣжливость.

9-го ноября мною была получена небольшая роль; я, чувствуя себя нездоровой и боясь, взявъ роль, не быть въ состояніи явиться на 2-ю репетицію, предпочла не пойти на первую, не беря на себя такимъ образомъ нравственной отвѣтственности.

Ко мнѣ былъ присланъ врачъ, который, не найдя ничего опаснаго, тѣмъ не менѣе согласился съ моимъ мнѣніемъ (фельдшерицы по знаніямъ), что мнѣ необходимо посидѣть 3—4 дня дома.

За отказъ отъ роли въ силу нездоровья я была оштрафована на 17 руб. 50 коп.

Предлагаю каждому читающему эти строки задуматься, какъ и чѣмъ должна существовать актриса, живущая иногда съ семьей на эти 75 р., съ которой могутъ произойти неожиданныя „quid pro quo“, отъ которой требуютъ работы, костюма, „настроения“ на репетиции.

Я признаю себя виновною за самовольную отлучку, да, но наказаніе за мою провинность выражено въ формѣ произвола властелина, дающаго мнѣ кусокъ хлѣба.

Мой уходъ изъ труппы не находится въ связи съ данными событиями, онъ вызванъ болѣзью. *Е. Иванчина-Писарева.*

Р. С. Я получила отказъ въ отвѣтъ на просьбу прислать мнѣ квитанцію отосланныхъ денегъ въ Театральное общество, куда должны направляться, взятые съ гг. артистовъ за что-либо штрафы. Квитанціи обыкновенно выдаются артисту по первому его требованію.

М. г. Я уполномоченъ труппою одесскаго городского театра послать въ редакцію вашего уважаемаго журнала слѣдующее письмо: „Мы, нижеподписавшіеся, артисты одесскаго городского театра М. Ф. Багрова, заявляемъ, что ни одинъ изъ насъ не состоитъ и никогда не состоялъ въ „союзѣ русскаго народа“. Всѣ появляющіяся на этотъ счетъ газетныя замѣтки просимъ считать очевидно умышленно кѣмъ-то распространяемыми.

Просимъ газеты, напечатавшія упомянутую замѣтку, помѣстить и настоящее наше заявленіе: В. Шухмина, Ф. Негоревъ, Вѣра Юреньева, Н. Радинъ, О. Голубева, И. Берсенева, К. Давидовскій, А. Кельберъ, Л. Мансѣтова, Н. Волгина, Т. Инсарова, Д. Дмитріевъ, А. Бялковская, В. Вертеръ, К. Марджановъ, А. Гольднеръ, Измаиловъ, Николаевъ, О. Рахманова, О. Греминъ, С. Е. Раневскій, Лентовская, Никольскій-Федоровъ, Ермаковъ, С. Горѣловъ, Е. Павленковъ, Е. Бабинова, Звѣрева, А. Березинъ, Е. Пилецкая, Б. Шепестовъ, Н. Киселевская, Лидія Граціанъ, Д. Марченко, И. Талановъ, Эльская, О. Маслова, Левъ Ждановъ, М. Багровъ, К. Лаврецкій, Ниловъ, З. Ждарскій, С. Клейнъ, С. Краевъ, Вас. Голубевъ, Э. Колленъ, Е. Ограновичъ, Голицына, Ланова, Е. Андреевская, Л. Мельникова. Уполномоченный дирекціи *Ф. Неогоревъ.*

По провѣдціи.

Иркутскъ. Намъ телеграфируютъ: „За второй мѣсяцъ взято 12,500. Дефицитъ 11,500. Общій дефицитъ за два мѣсяца 19,500. Сняты съ репертуара администраціей „Парижская жизнь“, „Героиния Креть“, „Пляска семи покрывалъ“. Получилъ разрѣшеніе городской думы упразднить драму, увеличивъ оперетту. Драмы упразднить некуда“. *Арнольдъ.*

Керчь. Опять столкновение между рецензентомъ и артистомъ. Редакторъ газеты „Керченское Слово“ г. Пушкаревъ, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и рецензентомъ газеты, писалъ неоднократно отзвѣты объ актерѣ г. Шумскомъ. 16 ноября Шумскій встрѣтилъ г. Пушкарева у подъѣзда редакціи и произнесъ по адресу редактора нѣсколько грубыхъ ругательствъ, прибавивъ, по словамъ г. Пушкарева, что тотъ „занимается доносами“, и это имъ усмотрѣно изъ статьи г. Пушкарева „Дни нашей жизни“.

Редакторъ обратился съ открытымъ письмомъ къ труппѣ и задаетъ ей слѣдующіе вопросы:

1) Считаешь-ли сама труппа актера Шумскаго вполне удовлетворяющимъ его амплуа фата? 2) Правдивы-ли и искренни были рецензіи по отношенію къ Шумскому? 3) Лицепріятны или правдивы рецензіи въ общихъ чертахъ вообще по отношенію ко всѣмъ артистамъ?

Убѣдительно просилъ-бы каждого изъ артистовъ прислать краткіе, въ запечатанныхъ конвертахъ, на имя редакціи, отвѣты на вышеизложенные вопросы, каковыя, расклассифицированные на „за“ и „противъ“, будутъ опубликованы.

Подписи будутъ сохранены въ секретѣ на честное слово“.

Г. Пушкаревъ общается безусловно подчиниться приговору товарищей г. Шумскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ его письмо сопровождаетъ слѣдующее любопытное примѣчаніе редакціи:

Составъ редакціи „Керченское Слово“, возмущенный поступкомъ актера Шумскаго, выражая ему негодованіе свое, возвращаетъ театральній администраціи редакціонную карточку, заявляя, что таковая будетъ принята обратно лишь въ случаѣ, когда театральная администрація, совместно съ составомъ труппы, выскажетъ г. Шумскому свое порицаніе.

Во избѣжаніе повторенія инцидентовъ, подобно происшедшему, никакихъ замѣтокъ и рецензій о театрѣ — помѣщаться въ газетѣ „Керченское Слово“ не будетъ.

Кіевъ. Въ камерѣ мирового судьи при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло опереточной пѣвицы Ленской, изъ труппы г. Кубанскаго, обвинявшейся въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ, соединенныхъ съ соблазномъ. Дѣло возникло по протоколу полиціи по поводу игры Ленской въ театрѣ „Бергонье“, сопровождавшейся неприличными тѣлодвиженіями. Ленская приговорена къ штрафу въ 50 руб., съ замѣной семидневнымъ арестомъ.

— Пьеса Л. Андреева „Дни нашей жизни“ продолжаетъ дѣлать въ театрѣ „Соловцовъ“ полные сборы и идетъ все время съ аншлагомъ. Состоялся бенефисъ Д. Ф. Смирнова — „Вожди“. Въ репертуарѣ истекшей недѣли еще были слѣд. пьесы: „Король“, „Ню“, „Флиртъ“.

Минскъ губ. Намъ пишутъ: Съ 13 по 18 ноября въ помѣщеніи минскаго литературно-артистическаго о-ва состоялись гастрольные спектакли Роберта и Рафаила Адельгеймовъ.

Спектакли привлекли огромную массу публики, переполнявшую зрительный залъ о-ва. Поставлены были: „Казнь“, „Уріэль Акоста“, „Гамлетъ“, „Разбойники“, „Кинъ“ и „Трильби“.

Давно спектакли не вызывали такихъ бурныхъ восторговъ

въ публикѣ. Изъ состава труппы выдѣляются: С. Чаруская, г. Карскій и г. Мартовъ.

Т. Б.

Нахичевань-на-Дону. 21 ноября въ драматич. театрѣ (антреприза г. Стоянова) разыгрался скандалъ. Ставилась „Княжна Тараканова“. Публики собралось много, но начало спектакля по какимъ-то непонятнымъ причинамъ все оттягивалось. Публика начала стучать и требовать открытія представленія. Наконецъ, взвился занавѣсъ и на сценѣ появился артистъ Покорскій, который обратился къ публикѣ приблизительно съ слѣдующими словами: „Господа! Я въ теченіе двухъ недѣль за свой трудъ не получилъ ни копѣйки. Дирекція откладываетъ платежъ день ото дня. Я голоденъ и играть не могу“. Поднялся невообразимый шумъ. Въ цѣляхъ успокоенія шумѣвшей публики полиція сдѣлала распоряженіе о возвратѣ ей денегъ за билеты. Такимъ образомъ, спектакль не состоялся. Дѣло, какъ намъ сообщаютъ, распалось.

Н.-Новгородъ. П. П. Медвѣдевъ уѣхалъ во Владикавказъ, къ своей владикавказской труппѣ, гдѣ выступить въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Возвратится въ Нижній къ 15 декабря.

Одесса. Артистъ гор. театра г. Берсенева подписаль на будущій сезонъ въ Кіевъ, къ г. Дуванъ-Торцову.

Рига. Достойное быть отмѣченнымъ. На протяженіи одной недѣли К. Н. Незлобинъ два вечера отвелъ подъ генеральныя репетиціи,шивъ себя, такимъ образомъ, двухъ сборовъ—не было спектаклей 20 и 25-го ноября по случаю репетицій „Ренессанса“ и „Дней нашей жизни“. Конечно, хорошо срепетованныя пьесы съ лихвой покроютъ кажущуюся потерю отъ отмѣны двухъ спектаклей, но надо имѣть мужество отказаться отъ дружъ вечеровъ на одной недѣлѣ.

Саратовъ. Драматическіе спектакли въ гор. театрѣ кончаются 30-го ноября.

— Городской театръ сданъ П. П. Струйскому.

— Малороссы въ театрѣ Очкина дѣлаютъ хорошіе сборы. Товарищество съ 1 декабря будетъ играть въ Самарѣ.

Симферополь. Оперетка г. Рафальскаго дѣлаетъ хорошіе сборы.

Сызрань. Крахъ антрепризы г. Дидерихсена. Спектакли продолжались всего одинъ мѣсяцъ. Артисты остались не у дѣла. Болѣе осторожные уѣхали еще ранѣе, многіе остались буквально безъ куса хлѣба.

Артисты прислали намъ письмо, помѣщенное въ мѣстной газетѣ, которое приводимъ въ извлеченіи: „Дѣло въ томъ, что г. Дидерихсенъ, взявъ дѣло въ г. Сызрани на чужія деньги, т. е. на залоги кассирши и администратора и не умѣя его вести, попалъ сразу въ полож. полного безденежья, и чтобы хоть отчасти поправить свои финансовыя дѣла, онъ придумалъ некрасивый способъ штрафовъ, не имѣя на то законныхъ основаній и желая такимъ образомъ облегчить свои матеріальныя обстоятельства за счетъ чужого труда“.

Таганрогъ. Репертуаръ гастролей новочеркаской драматической труппы С. И. Крылова пришлось измѣнить, вслѣдствіе того, что г. Муромцевъ по дорогѣ въ Таганрогъ внезапно заболѣлъ и остался въ Ростовѣ. Сборы были хорошіе.

Тифлисъ. Въ драмат. труппѣ началась бенефисы. Первымъ прошелъ бенефисъ г. Баратова, поставившаго „Новый міръ“. Въ „Тифл. Лист.“ читаемъ: „публика биткомъ набилъ театр; подношеніямъ не было конца; бенефициантъ получилъ столько подарковъ и цвѣтовъ, какъ давно уже никто въ Тифлисъ не получалъ“.

Тобольскъ. За прочитанное стихотвореніе въ дивертисментѣ одного изъ спектаклей въ народной аудиторіи на-дняхъ одинъ изъ актеровъ г. С. поплатился арестомъ на 15 сутокъ.

Умань. Раздирающая душу сцена произошла на-дняхъ въ циркѣ бр. Рихтеръ. Левъ, при неудачномъ поворотѣ свалившійся съ каната, бросился на укротителя Вояни, схватилъ за шею, повалилъ на землю и сталъ рвать, затѣмъ грызть лицо. Въ циркѣ произошелъ страшный переполохъ. Публика вскочила со своихъ мѣстъ, бросилась къ выходу, началась ужасная давка. Раздались истерическіе крики, нѣсколько женщинъ упали въ обморокъ.

Тѣмъ временемъ левъ продолжалъ рвать Вояни. Въ звѣря посыпались десятки выстрѣловъ изъ браунинговъ, но левъ не отходилъ отъ укротителя и только послѣ почти сорока выстрѣловъ выпустилъ изъ пасти укротителя и бросился къ клѣткѣ, а затѣмъ въ свой вагонъ, гдѣ и былъ сейчасъ же запертъ. 15-го ноября Вояни умеръ. Настоящая фамилія несчастнаго укротителя,—какъ передаютъ газеты,—Иванъ Жеребиловъ. Ему было 25 лѣтъ.

Харьковъ. Антрепренеръ „малороссійской“ труппы Т. П. Колесниченко устроилъ 12 ноября вечеръ—„въ пользу общества русскихъ людей и состоящаго при немъ кружка русскихъ студентовъ“. Афиши приглашали посѣтителей быть, по возможности, въ русской національной одеждѣ. Украинская газета „Рада“ считаетъ это сообщеніе „интереснымъ документомъ“.

— Уполномоченный дирекціи А. Н. Соколовскаго С. И. Сорочанъ приглашенъ той же дирекціей и на будущій годъ.

Херсонъ. Намъ телеграфируютъ: „Городской театръ сданъ единогласнымъ рѣшеніемъ думы на три года нынѣшнему антрепренеру Лебеву“.

Чита. Мы получили слѣд. телеграммы. „23 ноября сгорѣлъ

театръ до основанія. Чаргонина погибла. Ожогами пострадали Лаврецькій, Швець, Арондаръ, Чаргонинъ. Все театральное имущество погибло. Застраховано не было. Убытокъ пятнадцать тысячъ. *Долинъ*“

„Долинъ продолжаетъ дѣло на прежнихъ условіяхъ въ собраніи, безъ форсмажера“. *Титинская труппа*.

Поправка. Въ № 47 журнала (отъ 23 ноября 1908 г.), въ статьѣ *Ан. Н. Кремлева*—„О проектѣ театра общественнаго образованія“ (стр. 826, столб. 2, строки снизу 6—8) вкралась опечатка. *Вмѣсто фразы:* „Развѣ состоятельныхъ, платящихъ за партеръ и ложи, гарантируетъ ихъ интеллигентность?“—*Слѣдуетъ читать:* „Развѣ состоятельность лицъ, платящихъ за партеръ и ложи, гарантируетъ ихъ интеллигентность?“

Сара Бернаръ.

Гермапа Бара (перев. съ нѣмецкаго Е. К.).

Ростанъ называлъ ее когда-то «la reine de l'attitude», «la princesse des gestes», «la dame d'énergie». «Въ ней есть что-то сказочное», говоритъ онъ. «Ея уста, вмѣсто словъ, источаютъ перлы. Ея голосъ звучитъ такъ же сладко, какъ пѣніе безсмертной синей птицы. Ея жизнь—это чудо нашего вѣка. Она со временемъ претворится въ легенду. Но чтобы создать подобную легенду, необходимо своего рода таинственный Гомеръ, одаренный одновременно качествами Теофиля Готье, Жюль Верна и Киплинга».

Я предвижу ироническія возраженія: ну что Ростанъ! На то онъ и поэтъ, чтобы выражаться напыщенно. Недаромъ онъ написалъ своего «Сирано».—Хорошо. А что вы скажете относительно Сарсе? Этотъ благодушный старичекъ, который нѣкогда считался во Франціи лучшимъ цѣнителемъ изящныхъ искусствъ, называетъ ее не иначе, какъ «la grande, l'unique Sarah».

Онъ отзывался о «Федрѣ» съ глубокимъ лиризмомъ, совершенно несвойственнымъ его угрюмому характеру. «Это верхъ художественнаго успѣха. Наши прадѣды восхищались Тальмой и Марсѣ. Я ихъ не видѣлъ. Я помню только Рашель, да и то смутно. Но я положительно не считаю возможнымъ, чтобы кто-нибудь могъ уподобиться въ геніальности Сарѣ Бернаръ». (А между тѣмъ тотъ же самый Сарсе пренебрежительно называетъ Дюзэ «une petite femme de race, mais qui n'a pas d'école»). Не менѣе восторженный отзывъ даетъ о «Клеопатрѣ» Альбертъ Вольфъ, который до того времени относился къ артистѣ съ немалымъ предубѣжденіемъ. «Эта рѣдкая женщина не просто великая художница; она единственная въ цѣломъ мірѣ. Не знаю, что такое представляла собою Рашель. Я ея не видѣлъ. Но не думаю, чтобы она могла сравниться съ Сарой». И даже Жюль Леметръ, поклонникъ Ренана, который никогда не любилъ потворствовать быстрымъ увлеченіямъ легко возбудимой толпы, и тотъ присоединяетъ свой голосъ къ общему гимну. «Сарѣ Бернаръ расточается столько лестныхъ похвалъ, что я положительно затрудняюсь, какъ выразить ей свое поклоненіе, а между тѣмъ потребность въ этомъ возрастаетъ съ каждымъ новымъ появленіемъ ея на сценѣ». Онъ употребляетъ слово поклоненіе—adoration, которое употребляютъ только набожные люди по отношенію къ Богу или веселая молодежь по отношенію къ возлюбленной. Такіе отзывы объ артисткѣ могутъ на первый взглядъ показаться странными. Но попробуйте сказать объ этомъ французу. Онъ подыметъ васъ на смѣхъ. Ахъ, это выше вашего пониманія! Если же вы по-

Сара Бернар въ „Лорензацио“.

желаете обратиться на путь истины и попросите объяснить вамъ, въ чемъ заключается главнымъ образомъ заслуга Сары Бернар, какъ артистки, вы услышите какую-нибудь избитую вариацию на старую тему: la reine de l'attitude, la princesse des gestes, la dame d'énergie. Вообще французы врядъ ли сумѣютъ объяснить вамъ, въ чемъ заключается особенность ея таланта, такъ что въ концѣ-концовъ невольно приходится предположить, что ихъ поклоненіе обусловливается не однимъ только художественнымъ успѣхомъ. Если вы заговорите съ французомъ о Сарѣ Бернар, онъ сейчасъ же начнетъ вамъ рассказывать о ея происхожденіяхъ. Знаете, она играла въ Голландію въ присутствіи королевы! Представьте, она спитъ въ настоящемъ гробу! Вообра-

зите, ходятъ слухи, будто у нея въ гостиной разгуливаютъ леопарды! Врядъ ли кто сумѣетъ передать вамъ, какъ она играетъ «Даму съ камеліями», но зато каждый съ гордостью упомянетъ о томъ, что она водрузила знамя французскаго искусства въ Индіи. Даже она сама, въ рѣчахъ ли или въ запискахъ, никогда не говоритъ о своемъ искусствѣ, которое является для нея только средствомъ для служенія другимъ цѣлямъ. «Благодаря мнѣ наши художественныя стремленія стали извѣстны за предѣлами морей, и гений нашей націи одержалъ побѣду. Я посѣяла французское слово въ груди иностранной литературы, этимъ я особенно горжусь. Благодаря пропагандѣ моего искусства, французскій языкъ въ настоящее время разговорная рѣчь молодыхъ, подрастающихъ поколѣній» и т. п. Никогда ни единого слова о томъ, какъ она понимаетъ ту или другую роль, какъ она смотритъ на задачи театра, на отношеніе искусства къ жизни. Но зато она охотно расскажетъ вамъ о томъ, какъ въ Канадѣ сенаторы распрягли ея карету и кричали: «да здравствуетъ Франція!» а студенты пѣли марсельезу, причемъ англичане слушали ихъ стоя, съ непокрытой головой; какъ въ Австраліи, гдѣ до ея пріѣзда перевѣсъ былъ на сторонѣ нѣмецкой колоніи, послѣ банкета, устроеннаго въ честь ея прибытія, чувства населенія совершенно измѣнились и «впечатлѣніе отъ этого королевскаго пріема отразилось на всей французской колоніи, въ Сидней и Мельбурнѣ». Она постоянно твердитъ одно и тоже: «Я одержала побѣду въ интересахъ цѣлой націи». Она считаетъ это своей главной заслугой, и совершенно справедливо. Потому что такимъ образомъ она исполняетъ заветное желаніе своихъ соотечественниковъ. Каждый изъ нихъ находитъ въ ней то, чѣмъ онъ хотѣлъ бы быть самъ. Она какъ бы играетъ роль статуи, олицетворяющей собой стремленія французской націи. Впрочемъ, вѣрнѣе не націи, а поколѣнія—ея поколѣнія, потому что теперешнее поколѣніе ужъ не то.

Первый значительный успѣхъ выпалъ на ея долю въ «Прохожемъ» Коппе. Это было 14-го января 1869 г. Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ крахъ обанкротившейся имперіи. И окончательнаго, прочнаго успѣха ей удалось добиться уже послѣ войны, т. е. на глазахъ того поколѣнія, которое знало только одно проявленіе страсти: мести, и только одну добродѣтель: силу, не привыкшую считаться ни съ какими препятствіями. Этимъ и объясняется въ значительной степени исключительный успѣхъ Сары Бернар. Для нея не существуетъ слова «невозможно». Въ наше время такая неуспяная энергія—неслыханная рѣдкость. Бѣдная еврейская дѣвушка, у родителей которой чуть-ли не четырнадцать члѣвѣкъ дѣтей. Мать ея была родомъ изъ Голландіи и говорила по-французски съ грѣхомъ пополамъ. Отъ нея-то Сара и унаслѣдовала манеру говорить сквозъ зубы, за что подверглась въ послѣдствіи жестокимъ насмѣшкамъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ ей пришлось выносить всякаго рода скитанія. Сначала ее приютила привратница. Потомъ ее крестили и отдали въ монастырь. Тамъ она пришлась не ко двору. Вернулась домой. Опять стали подумывать, куда ее пристроить. Кто-то посовѣтовалъ: въ театръ. Потомъ рѣшили, что для этого она слишкомъ некрасива. Да къ тому же у нея не было ни малѣйшаго «призванія». Но все-таки она поступаетъ въ консерваторію. И сначала не пользуется надлежащимъ успѣхомъ. Не получаетъ первой награды. Но тѣмъ не менѣе ее принимаютъ на маленькія роли въ «Комедію». Товарищи не любятъ ее за упрямство и заносчивость. Однажды она беретъ съ собой въ те-

атръ свою маленькую сестру, та наступаетъ на платье какой-то актрисѣ и получаетъ отъ нея шлепокъ, за что Сара, въ свою очередь, награждаетъ обидчицу пощечиной. Ей приходится разстаться съ «Комедіей» и выступать въ глупѣйшихъ водевиляхъ и фееріяхъ въ театрахъ Porte-Saint Martin и Gymnase. Затѣмъ она ѣдетъ въ Испанію, возвращается оттуда ни съ чѣмъ и наконецъ дебютируетъ въ Одеонѣ въ пьесѣ «Прохожій», съ которой и начинается неожиданный расцвѣтъ ея славы. За этимъ слѣдуетъ война и крахъ имперіи. Но вотъ послѣ 4-го сентября возвращается Викторъ Гюго и она выступаетъ съ громаднымъ успѣхомъ въ роли королевы въ «Рюи Блазѣ». Въ 1872 году ее вторично принимаютъ на сцену «Комедіи». Другая-бы на этомъ и успокоилась, но для Сары теперь только и начинается настоящая борьба. Съ этихъ поръ она становится какъ-бы вездѣсущей, показывается вездѣ, гдѣ только можно, и не проходитъ дня, чтобъ парижане не узнали о ней какую-нибудь новость. Вчера вамъ рассказали, что она спитъ въ гробу, обитомъ бѣлымъ шолкомъ. Сегодня распространяется слухъ, что ей надоѣла жизнь и она собирается въ монастырь. Или вдругъ вы узнаете, что она собственноручно задушила обезьяну, которая ее чѣмъ-то прогнѣвила. Она рисуетъ, лѣпитъ бюсты. Она завязываетъ сношенія съ прессой и горячо возражаетъ на всякій неодобрительный отзывъ. Она со скандаломъ уходитъ изъ «Комедіи», выходитъ замужъ, разводится и оскорбляетъ Мари Коломбье. Парижане слѣдятъ за ней, затаивъ дыханіе; болтуны и праздные зѣваки не успѣваютъ запомнить всѣхъ сплетенъ; ея поведеніе превосходитъ всякое воображеніе. И въ это время начинаются ея путешествія за границу. Они опьяняютъ Парижъ до такой степени, какъ будто рѣчь идетъ о походахъ Александра Великаго. Мы въ такихъ случаяхъ выражаемся просто: такая-то актриса поѣхала въ турнѣ. А французы относятся къ этому иначе. Объ этомъ можно судить по описанію Леметра. «Она пользуется славой», говоритъ онъ, «славой небывалой, великой, опьяняющей, славой цезарей и великихъ завоевателей. Ее встрѣчаютъ по-царски, какъ королеву. Ни одинъ мыслитель не пользовался никогда такимъ почетомъ. Въ такія минуты ей должно казаться, что она можетъ добиться всего, чего захочетъ. Она не знаетъ, что значитъ привѣтствіе, она встрѣчаетъ повсюду только лесть и поклоненіе. Ложь, царящая на сценѣ, кажется ей иногда дѣйствительнѣе, чѣмъ сама дѣйствительность. Со временемъ въ ней пробудится духъ Нерона: она станетъ игнорировать условія человеческой жизни, заразится неисчислимымъ недугомъ безплодной скуки и даже можетъ быть—кто знаетъ—почувствуетъ жажду безпричинной жесто-

кости, обусловленной желаніемъ показать свою силу или развлечься. Серьезно, если эта очаровательная женщина обладаетъ надлежащими задатками, то ея душа со временемъ непременно уподобится душѣ химерическаго Геліогабала или мятежной Теодоры». (Далѣе Леметръ съ большимъ юморомъ доказываетъ, что Сара въ этомъ отношеніи не дойдетъ до крайности, благодаря привычкѣ заучивать текстъ и ожидать реплики).

Вернувшись въ Парижъ, гдѣ она основываетъ свой собственный театръ, Сара дѣйствительно обнаруживаетъ нечеловѣческую энергію. Она исполняетъ одновременно обязанности директора, драматурга, режиссера и костюмера и при этомъ каждый вечеръ выступаетъ въ какой-нибудь отвѣтственной роли. Рано утромъ она является на репетицію, дѣлаетъ указанія относительно освѣщенія и декораций, совѣщается съ портнымъ и затѣмъ репетируетъ вплоть до обѣда. Вечеромъ опять идетъ въ театръ, гримируется, бесѣдуетъ съ интервьюерами, выходитъ на сцену, во время антрактовъ просматриваетъ счета, принимаетъ гостей, говоритъ о дѣлахъ. И около полуночи возвращается

Сара Бернаръ въ „Медеѣ“.

Сара Бернарь.

домой, гдѣ ее нетерпѣливо ожидаетъ драматургъ, который долженъ ей прочесть свою новую пьесу. Эта-то необычайная работоспособность и дѣлаетъ ее святой въ глазахъ французовъ. Раньше юношу, котораго надлежало закалить духомъ, водили во Дворецъ Инвалидовъ; теперь его ведутъ въ театръ Сары Бернарь. Она вѣдь тоже своего рода Наполеонъ, только ближе намъ и понятнѣе. Не надо забывать первоисточника французскаго драматическаго искусства. Нѣмцы и итальянцы видятъ въ актерѣ особый экземпляръ человѣческой породы, который, подобно Баумейстеру и Сандроку, возбуждается при помощи воображаемаго факта и обнаруживаетъ передъ нами тайники своей души, или же, подобно Дузе и Эйзольфу, совершенно утрачиваетъ сознание своего я и перевоплощается въ другое, высшее бытіе, давая намъ такимъ образомъ возможность созерцать величайшее чудо въ мірѣ—своего рода метаморфозу. А французскій театръ, несмотря на усилія Антуана, Режанъ и Сюзанны Депре, все еще не можетъ отрѣшиться отъ своего первоисточника: онъ возникъ когда-то въ качествѣ одной изъ многочисленныхъ придворныхъ забавъ, имѣвшихъ цѣлью развлечь короля. Короли съ тѣхъ поръ неоднократно мѣнялись, но сущность театра оставалась все та же. Онъ слишкомъ уважаетъ публику, чтобъ не считаться съ ней. Онъ кичится передъ ней своимъ искусствомъ и хочетъ, чтобы это не осталось безъ вниманія. Онъ подобенъ въ этомъ отношеніи искусному фокуснику, который не желаетъ прослыть за колдуна и гордится именно тѣмъ, что его ловкость принимаютъ за колдовство.

Сара Бернарь впервые выступила въ «Тоскѣ». Сначала она вела свою роль нѣсколько монотонно, какъ бы намеками, очевидно желая сохранить свои

силы для болѣе трудныхъ моментовъ. Зато потомъ она положительно очаровала публику увѣренностью своихъ сценическихъ приѣмовъ и оригинальной красотой хрипящаго, почти животнаго крика.

Опять Сарду. На этотъ разъ пьеса называется «Федора». Дѣло происходитъ въ Россіи, а не въ Италіи, но все равно ея уста по прежнему источаютъ жемчугъ, и ея хриплые крики звучатъ все тою же дикою яростью. Да и немудрено: вѣдь она говорила тѣ же самыя слова, только въ нѣсколько иномъ порядкѣ. И смотря на нее, невольно думалось: что только не способенъ вынести человѣкъ! Впрочемъ, меня въ данномъ случаѣ интересуетъ другое: что она чувствуетъ, когда играетъ? Она прекрасно владѣетъ техникой, и этимъ объясняется ея постепенный переходъ отъ монотонныхъ вступительныхъ сценъ къ заключительнымъ хриплымъ крикамъ. Она ведетъ всю роль спокойно и увѣренно, точно разматываетъ клубокъ. Но вѣдь это же все таки свидѣтельствуетъ о томъ, что у нея есть душа. И вотъ невольно думаешь: Господи, да гдѣ же въ это время ея душа, что она чувствуетъ, какъ относится ко всему происходящему?

Мелочи о Сарѣ Бернарь.

Сара Бернарь въ 1866 г. была принята на сцену Одеона и получала 100 фр. въ мѣсяцъ. Пресса отнеслась сурово къ молодой артисткѣ, публика — нѣсколько лучше; наибольшій же успѣхъ имѣла артистка у учащейся молодежи.

Первая роль, въ которой Сара Бернарь обратила на себя вниманіе, была роль Анны Демби въ «Кинѣ». Въ февралѣ 1868 г. былъ снятъ послѣ первыхъ представлений «Рюи Блазъ», ввиду оппозиціонныхъ демонстрацій. Отмѣна «Рюи Блаза» вызвала протестъ публики, выразившійся въ томъ, что «Кина» освистали; толпа вопила: «Рюи Блаза!» Среди свистковъ и рева шестисотъ голосовъ на сцену вышла Сара Бернарь. При первыхъ звукахъ ея чарующаго серебристаго голоса толпа присмирѣла, какъ хищные звѣри, усмиренные лирой Орфея. Этотъ вечеръ былъ триумфомъ Сары. Съ этого дня жалованіе было увеличено ей до 150 франковъ.

Каждые пять лѣтъ Сара Бернарь совершаетъ гастрольныя поѣздки въ Америку. Ея колоссальный багажъ изъ 70 сундуковъ вѣситъ 6800 кило. Помимо безчисленнаго количества костюмовъ, бѣлья, шляпокъ, артистка непременно возитъ съ собою такіе аксессуары, какъ кресло «Орленка», скамья «Шутовъ» и т. п. Вотъ цифры сборовъ во время послѣдней поѣздки Сары въ Америку (въ Бостонѣ): «Колдуныя» — 4958 долларовъ, «Дама съ камеліями» — 4826 долл., «Адриенна Лекувреръ» — 4976 долл., «Федра» — 4652 долл.

Изъ послѣдней поѣздки своей въ Россію Сара Бернарь привезла чистаго сбора 700.000 фр. Валовой сборъ достигалъ неслыханной цифры — 1.566.713 фр.

Сара Бернарь писала также и «разсужденія». Вотъ, на примѣръ, выдержки изъ ея статьи «О нравственномъ значеніи театра».

«Драматическимъ писателямъ, пишетъ она, — мы обязаны, между прочимъ, обаяніемъ героевъ. Шекспиръ, Гюго, Дюма вызвали къ жизни героевъ, о существованіи которыхъ мы почти не имѣли понятія. Что былъ бы для насъ Макбетъ безъ Шекспира? Что знали бы мы о герцогѣ Рейхштадтскомъ, если бы Ростанъ не написалъ «Орленка»? Сынъ Наполеона — и ничего больше, не унаслѣдовавшій ни одного изъ качествъ своего славнаго отца». Затѣмъ, вспоминая что у нея есть обязанности предъ Сарду, продолжаетъ: «А Сарду, выводящій нравы и обычаи давнопрошедшихъ временъ? У него, какъ и у всѣхъ талантливыхъ людей, было не мало противниковъ въ началѣ его карьеры. Медленно и нерѣшительно публика привыкала къ его манерѣ. Всѣмъ намъ памятные дебаты, вызванные «Федорой». Автора упрекали за то, что лица этой пьесы, дѣйствіе которой происходитъ въ древнія времена, говорятъ у него, пользуясь современными особенностями и оборотами рѣчи, совершенно неизвѣстными въ то время. Но Сарду былъ увѣренъ, что всѣ средства хороши, если они ведутъ къ пониманію пьесы, и одержалъ побѣду».

Еще отрывокъ:

«Многіе до сихъ поръ смотрятъ на театръ, какъ на учрежденіе имморальное. Нѣтъ ничего несправедливѣе этого! На-

оборотъ, нравственное вліяніе театра несомнѣнно: театръ пальцами указываетъ на пороки и добродѣтель. Тѣмъ не менѣе, и сейчасъ считаютъ неприличнымъ водить молодыхъ дѣвушекъ на такія пьесы, какъ „Дама съ камеліями“. Когда я однажды сдѣлала это замѣчаніе одной изъ представительницъ нашего Сень-Жерменскаго предмѣстья, то она возразила мнѣ: „О, моя дочка знаетъ эту пьесу.— „Какъ!—воскликнула я,—она ее читала?“— „О, нѣтъ—нѣсколько шокированнымъ тономъ проронила дама,—но моя дочка слышала „Травиату“— „Но вѣдь это же одно и то же“,—замѣтила я.— „Совсѣмъ нѣтъ; музыка смягчаетъ реализмъ этой пьесы до такой степени, что моей дочери ни на одну минуту не пришло въ голову счесть за дѣйствительное происшествіе то, что пропѣли ей со сцены“... Въ общемъ, философія на три съ плюсомъ. Но нельзя же быть универсальной...

Русская выставка въ Вѣнѣ.

Выставка картинъ современной русской живописи, устроенная А. И. Филипповымъ въ вѣнскомъ „Secession“ѣ, вызвала живѣйшее вниманіе не только художественныхъ круговъ, но и самыхъ широкихъ слоевъ публики. На открытіи выставки,—обставленномъ съ торжественностью, рѣдкой даже для Вѣны, гдѣ такъ любятъ пышность и блескъ,—отмѣчалось серьезное культурное значеніе, какое должна имѣть настоящая выставка. Въ своемъ прѣдствѣнномъ словѣ австрійскій министръ народнаго просвѣщенія, г. Мархетъ, съ особенной настойчивостью подчеркнул то обстоятельство, что настоящая выставка является первымъ коллективнымъ выступленіемъ русскихъ художниковъ на почвѣ австрійской столицы. До сихъ поръ были небольшія отдѣльныя выступленія русскихъ художниковъ—Вережагина, Сомова, Борисова, но какъ опредѣленное теченіе русская живопись здѣсь никогда еще представлена не была. Первый шагъ сдѣланъ только теперь, и удача этого шага, превысившая самую смѣлую предположенія устроителя выставки, является краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшаго болѣе полнаго и систематическаго ознакомленія Запада съ русскимъ искусствомъ.

Въ высшей степени интересны отзывы вѣнской художественной критики о настоящей выставкѣ. Всѣ они ищутъ въ русскихъ художникахъ прежде всего ихъ національную индивидуальность, и чѣмъ больше сказывается въ картинахъ національный колоритъ, тѣмъ больше вырастаетъ интересъ къ нимъ художественной критики.

„На насъ повѣяло какою-то „варварскою свѣжестью“—говоритъ критикъ „Fremden-Blatt'a“, чѣмъ-то новымъ, мощнымъ, захватывающимъ вѣтъ отъ этихъ полотенъ молодыхъ национальных романтиковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ европейское искусство вторглись японцы. Теперь передъ нами новый фактъ—торжественное вторженіе молодыхъ русскихъ силъ. Русскіе приходятъ къ намъ, чтобы учиться у насъ, но ни они, ни мы сами не замѣчаемъ, что учиться начинаемъ мы у нихъ. Неисчерпаемый творческій фондъ русскихъ явится фондомъ и для насъ. Душа изысканнаго и утомленнаго европейца жаждетъ той „варварской свѣжести“, той дикой свободы, которая вѣетъ на насъ съ славянскаго востока. То, что теперь пишутъ русскіе—это ихъ сегодня. То, о чемъ они грезятъ на своихъ полотнахъ—это не только ихъ, но и наше—завтра... И какъ все время двойится впечатлѣніе—съ одной стороны, съ полотенъ русскихъ художниковъ на насъ смотритъ Парижъ, новѣйшій Западъ, а съ другой—мы въ старой Москвѣ, и не только въ Москвѣ, но и на берегахъ Днѣпра у славянъ, едва выступающихъ на историческую арену. Какимъ высокимъ романтизмомъ вѣетъ отъ послѣднихъ полотенъ. Какой интересный „национальный романтикъ“ передъ нами въ лицѣ Рериха“...

Большимъ успѣхомъ пользуются на выставкѣ пейзажи А. Васнецова, портреты Сѣрова, Кустодіева. Живѣйшій интересъ и оживленные споры въ публикѣ возбудила группа „крайнихъ лѣвыхъ“—Миліотти, Анисфельдъ, Якуловъ, Сапуновъ, Феофилактовъ. Даже тѣ, кто относится къ этому теченію малосочувственно, не могутъ отрицать серьезнаго таланта у нѣкоторыхъ художниковъ этой группы.

Настоящая выставка возбудила серьезный интересъ и за пределами Вѣны. Особенно интересуются выставкой въ славянскихъ кругахъ. Еще до открытія выставки въ вѣнскомъ „Secession“ѣ съ устроителемъ выставки А. И. Филипповымъ открыты были переговоры о перенесеніи ея въ Прагу. Присутствіе на открытіи выставки посланниковъ балканскихъ государствъ явилось актомъ не только официальной вѣжливости, но и приступомъ къ перѣговорамъ о дальнѣйшемъ турнѣ выставокъ по столицамъ балканскихъ государствъ. Вопросъ о перенесеніи выставки въ Прагу повидимому рѣшенъ окончательно въ благопріятномъ смыслѣ, что же касается вопроса о турнѣ по балканскому полуострову, то ему, по всей вѣроятности, помѣшаютъ текущая политическія событія. О.

О стыдливости.

(Посвящается Ольгѣ Десмондъ).

Что такое стыдливость? Это есть нѣсколько принудительное подчиненіе минимальнымъ требованіямъ морали. Когда человѣкъ въ чемъ-нибудь слишкомъ ужъ опускается, его начинаютъ упрасивать: «ты-бы хоть Бога (или людей или еще тамъ чего-нибудь) постыдился!» И онъ, спохватившись, отвѣтствуетъ: «ну, дескать, этого пожалуй и постыжусь». Благодаря такому методу удержанія жизни въ границахъ морали, человѣчество мало-по-малу привыкло ходить по краямъ пропасти. Въ этомъ есть даже великая сладость. Пропастъ притягиваетъ. Еще одинъ шагъ—и человѣкъ уже въ невозвратномъ. Но этого шага онъ и не дѣлаетъ. И такъ, въ концѣ-концовъ, изоцряется человѣкъ въ этомъ смыслѣ, что только одно и умѣетъ: не дѣлать «послѣдняго шага». Характернѣе всего въ этомъ отношеніи Ватиканъ временъ возрожденія: во внутреннихъ «станцахъ» жизнь протекала въ безстыднѣйшихъ оргіяхъ, зато въ музеяхъ античныя статуи были одѣты въ мундиры изъ фиговаго листа.

Обратите вниманіе, что болѣе всѣхъ чужды стыду самыя невинныя существа. Ребенокъ не стыдится рѣшительно ничего. Сдѣлавшись шалуномъ лѣтъ четырнадцати и узнавъ отъ товарищей о существованіи разныхъ «стыдностей», онъ начинаетъ озорничать и шокировать ближнихъ,—старшихъ сестеръ, горничныхъ, братьевъ въ присутствіи барышень, за которыми они ухаживаютъ,—самыми циничными шутками, сплетнями и тѣлодвиженіями. И это потому, что самъ онъ во всемъ этомъ еще абсолютно невиненъ. Но вотъ лѣтъ въ

Сара Бернаръ въ „Тоскѣ“.

Сара Бернаръ въ своей уборной.

пятнадцать онъ вдругъ становится удивительно скромнѣе; краснѣетъ, отвертывается подъ пристальнымъ взглядомъ... Дѣло ясно: онъ сталъ фактическимъ грѣшникомъ.

Я зналъ семнадцатилѣтнюю дѣвушку, дочь слабохарактерныхъ родителей, мало слѣдившихъ за ея поведеніемъ. Жили они въ дачной мѣстности по близости отъ военного лагеря. Офицерская молодежь, какъ извѣстно, весьма не безгрѣшна въ половомъ отношеніи, но даже ихъ дѣвица шокировала своимъ поведеніемъ. Во время купанья, завидѣвъ приближающуюся въ лодкѣ компанію офицеровъ, она становилась на верхней ступени купальной лѣстницы во всемъ своемъ ослѣпительномъ великолѣпіи,—была же она чрезвычайно красива и по общему убѣжденію совершенно невинна физически,—и позволяла себѣ такія позы, что офицеры не знали, какъ смотрѣть другъ на друга. Гулять компаніей въ лодкѣ стало положительно невозможнымъ. Такъ и говорили: «стыдно до-смерти!» Но тѣмъ усиленнѣе развился у нихъ гребной спортъ въ одиночку... Всѣ жаждали обладать этою красотою, но она и слышать не хотѣла ни о чемъ, кромѣ свадьбы, жениться же не рѣшался никто. «Это же будетъ не жена, а чортъ знаетъ что!» говорили кругомъ. Наконецъ одинъ рискнулъ, обвинчался...—и обрѣлъ вѣрнопопданнѣйшую и стыдливѣйшую супругу. При малѣйшемъ напоминаніи о быломъ озорничествѣ, она обижалась до слезъ, багровѣла, какъ маковъ цвѣтъ.

Не будучи профессиональнымъ живописцемъ, я какъ-то, любительства ради, цѣлый сезонъ работалъ въ одной изъ парижскихъ академій. Еженедѣльно, въ то время какъ мы заканчивали этюды съ одной натуры, являлось на смотръ нѣсколько новыхъ кандидатовъ. Раздѣвшись за ширмой, онѣ поочередно выходили и дѣлали передъ нами разныя тѣлодвиженія. И я всегда неизмѣнно видѣлъ, что меньше всего стынялись наиболѣе молодыя и очевидно еще не познавшія фактическаго грѣха.

Стыдъ—амплуа грѣшника. Стыдится тотъ, кому есть чего стыдиться. Стыдится за себя,—стыдится и за другихъ; и за другихъ, понятно, еще съ большей охотой,—подчеркивая во всеуслышаніе и во всеувидѣніе это «стыдное» дѣяніе другого,—ибо: «радуется грѣшникъ»... Вотъ почему всегда такъ много въ стыдливости лицемѣрія, вотъ почему я сильно подозреваю, что никто такъ не извѣдалъ на личномъ опытѣ всю глубину грѣха, какъ «блю-

стители нравовъ», въ родѣ сенатора Беранже въ Парижѣ, гофрата Гейнце въ Берлинѣ и...—не знаю ужъ какъ и титуловать его, диктаторомъ развѣ...—Пуришкевича въ Петербургѣ.

Обратите вниманіе также и на такой чрезвычайно характерный фактъ: когда Десмондъ появилась у насъ въ первый разъ прошлымъ лѣтомъ, всѣ серьезныя и завѣдомо цѣломудренныя газеты отнеслись къ подобному зрѣлищу или съ похвалами или съ крайнею снисходительностью, бульварныя же безстыдницы подняли вопль о «паденіи нравовъ» и разныхъ иныхъ ужасахъ.

Благодаря всему вышесказанному, въ нашемъ отношеніи къ наготѣ установилась цѣлая цѣпь недоразумѣній. Исходя изъ того положенія, что обнаженное тѣло возбуждаетъ похоть, дѣйствительные статскіе и тайные грѣшники сочинили цѣлый кодексъ правилъ о созерцаніи наготы, блещущій ложностью положительнаго кошмара. Разрѣшено все: лупанары, едва прикровенное созерцаніе наготы въ кафе-шантанахъ, балетахъ и фарсахъ,—что по всеобщему наблюденію возбуждаетъ похоть гораздо сильнѣе, нежели совершенно откровенная нагота. Но если люди, собравшись вкупи въ количествѣ тысячи и болѣе человекъ, рѣшили хоть разъ взглянуть общественно, а значитъ и наиболѣе невинно, на то, что каждый изъ нихъ ужъ разглядывалъ вдоль и поперекъ интимно и всегда лишь на почвѣ фактическаго грѣха,—тутъ блюстители нравовъ приходятъ чуть что не въ паническій ужасъ. Созерцать наготу со специальной цѣлью, чтобы тутъ же и впасть въ фактическій грѣхъ,—разрѣшается. Созерцать наготу съ тѣмъ, чтобы отойти отъ нея безъ грѣха,—предосудительно...

Въ смыслѣ пропаганды красоты, пресловутые «вечера Ольги Десмондъ», по моему мнѣнію, не имѣютъ особеннаго значенія. Статуи въ Луврѣ, въ Британскомъ и Ватиканскомъ музеяхъ, у насъ въ Эрмитажѣ—безконечно прекраснѣй Адольфа Зальге. Айседора Дунканъ танцуетъ гораздо лучше Десмондъ. Но дерзаніе этой послѣдней достойно привѣта прежде всего какъ одна изъ попытокъ освободить мало-мальски искреннія и естественныя движенія души человѣческой отъ паутины quasi-моральной лжи.

А. Косоротовъ.

Сара Бернаръ спящая въ гробу, замѣняющемъ кровать.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Линская—Виноградовъ.

Линскую прозвали Мартыновымъ въ юбкѣ. Не Самойловымъ, ея современникомъ и сподвижникомъ, а Мартыновымъ, давно уже умершимъ и въ значительной мѣрѣ забытымъ. Прозваніе вульгарное, но знаменательное: въ него вошла оцѣнка не только Линской, но и Самойлова, ибо это были двѣ такія же несоизмѣримыя величины, какъ, напримѣръ, тотъ же Самойловъ и Шумскій или, скорѣе, Самойловъ и Садовскій.

Да, именно Садовскій. Мартынова я не засталъ. Но, если ужъ нельзя обойтись безъ юбочной метафоры, то, для полученія Линской, я ни мало не колеблясь, надѣлъ бы юбку на Садовскаго.

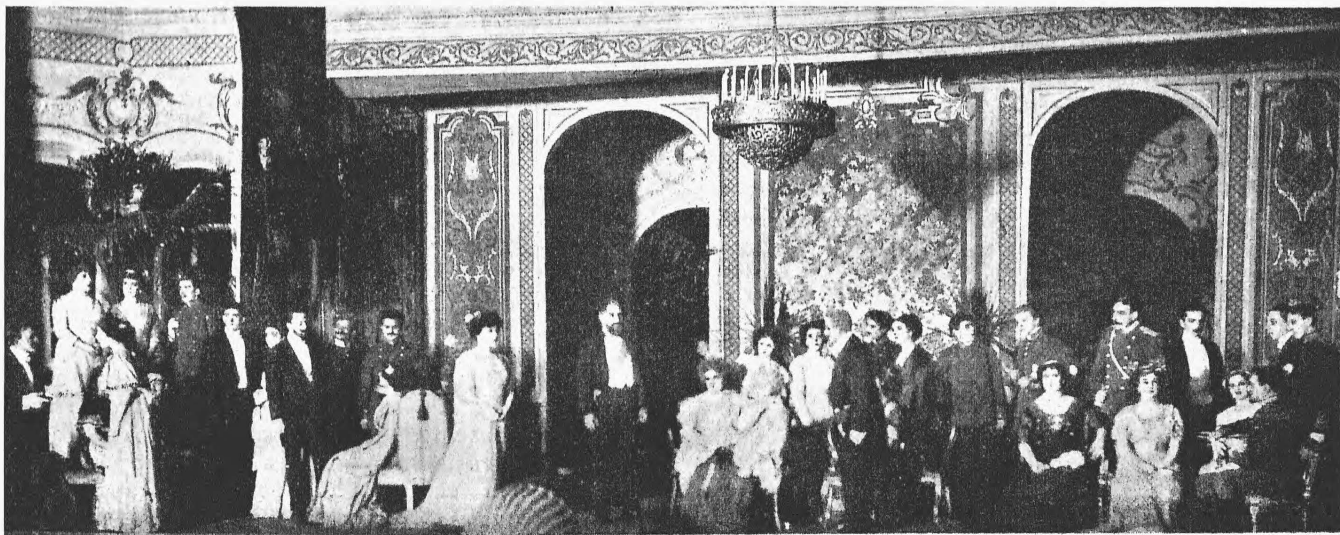
То же непосредственно-вдохновенное творчество, тотъ же даръ перевоплощаться въ изображаемое лицо всѣмъ своимъ существомъ, безъ всякихъ, по-

сихъ поръ вижу ее передъ собой, до сихъ поръ слышу ея гнусливый, ябеднический голосъ.

Огромный сценический талантъ вмѣщала въ себѣ грузная, неуклюжая фигура Виноградова. Истинные размѣры этого таланта и опредѣлить было невозможно, ибо мы видѣли только то, что въ силахъ былъ дать намъ человѣкъ, не снабженный хотя бы элементарнымъ образованіемъ, по писанному даже читать не умѣвшій. Роли заучивалъ онъ по чужой начиткѣ вслухъ. Долгое время обязанности такой начетчицы исполняла вѣрная сожительница его, бывшая актриса Жаркова,—и великую въ этомъ отношеніи, не считая всего прочаго, понесъ Виноградовъ потерю, когда она умерла.

Мой отецъ, бывший членомъ общественной театральной дирекціи въ Калугѣ, помнитъ Виноградова исполнявшимъ еще такія роли, какъ второго могильщика въ «Гамлетѣ», и считавшимся безнадёжной бездарностью. А черезъ десятокъ—другой лѣтъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Большой человѣкъ“, I. Колышко. Актъ IV. Балъ у графа Савадорскаго.

видимому, детальнымъ преднамѣреній и предначертаній, та же всепокоряющая сила природнаго (я бы сказалъ еще: и простодушнаго) комизма, одинаково способнаго до слезъ смѣшить и до слезъ трогать; и при этомъ, какъ прямое слѣдствіе такого органическаго перевоплощенія, изумительное разнообразіе представляемыхъ лицъ, при отсутствіи какихъ бы то ни было вспомогательныхъ обманно-оптическихъ приѣмовъ. Садовскаго, правда, я видѣлъ только въ одной роли; но и съ одного раза его актерская фигура стала для меня вполне ясна—и, когда потомъ я слышалъ или читалъ, какъ игралась имъ та или другая роль,—мнѣ ужъ не нужно было прибѣгать къ отвлеченнымъ догадкамъ.

Изъ спектаклей съ Линской особенно памятенъ мнѣ одинъ—когда она играла двухъ бабушекъ: въ «Семейной картинѣ» Островскаго и въ «Мѣщанской семьѣ» Авдѣева. Обѣ—купчихи, старозавѣтныя, въ платочкахъ, даже съ лица между собою схожія,—и каждая сама по себѣ, именно та, которая тутъ, среди этихъ людей, и должна быть; Линская же только на афишѣ стоитъ, для порядка.

А Каурова въ «Завтракъ у предводителя»! Я до

изъ этой бездарности вырастаетъ первоклассный комикъ!

Лучшими ролями Виноградова были: Русакова въ «Не въ свои сани не садись», Расплюева въ «Свадьбѣ Кречинскаго», Делакторскаго въ «Испорченной жизни» и Юсова въ «Доходномъ мѣстѣ». Приглашенный на александринскую сцену послѣ П. Васильева, онъ въ этихъ роляхъ и дебютировалъ.

Расплюева пришлось ему играть, конечно, съ Самойловымъ—и этимъ случаемъ послѣдній воспользовался для того, чтобы снять съ себя довольно-таки распространенное и весьма его актерскому самолюбію претившее обвиненіе, будто онъ сжилъ Васильева со сцены изъ зависти, какъ опаснаго его престижу соперника. Выходя на вызовы за руку съ Виноградовымъ, Самойловъ демонстративно выдвигалъ его впередъ, а самъ скромно ретировался. Это дѣлалось для публики: видите, молъ, не боюсь! А по окончаніи спектакля мнѣ пришлось наблюдать другой выпадъ. Сидимъ мы—Виноградовъ, нѣсколько актеровъ и я—въ уборной. Умиленный успѣхомъ, Виноградовъ стираетъ передъ зеркаломъ гримъ и внимательно прислушивается къ нашему разговору объ его дебютѣ, изрѣдка вставляя реплики. Вдругъ

входить Самойловъ, уже безъ грима, въ элегантномъ сюртукѣ, подвижной, оживленный,—и, дружески хлопнувъ Виноградова по плечу, спрашиваетъ:

— Устрицы ѣшь?

— Нѣтъ, не ѣмъ,—съ виноватой улыбкой отвѣчаетъ смущенный лестной фамиллярностью Виноградовъ.

Это было сдѣлано для актеровъ: вотъ, молъ, какъ я къ настоящимъ актерамъ отношусь.

Въ роли Расплюева я видѣлъ Виноградова съ нѣсколькими Кречинскими и каждый разъ подмѣчалъ въ немъ какую-нибудь новую ухватку. Однажды, напримѣръ, онъ то и дѣло засовывалъ большой палецъ правой руки въ жилетный карманъ, а остальными какъ-то особенно перебиралъ по жилету. Сначала я принялъ это за новую съ его стороны выдумку, ради разнообразія; но, приглядѣвшись, сдѣлалъ неожиданное открытіе. Оказалось, что онъ подражалъ Кречинскому—подражалъ, понятно, въ сугубой степени, какъ всегда подражаютъ, и при томъ *безсознательно*. Въ послѣднемъ я убѣдился, когда потомъ заговорилъ объ этомъ съ Виноградовымъ.

— Да что вы!—наивно изумился онъ:—а я и не замѣтилъ...

Эта мелочь лучше всякихъ длинныхъ и сложныхъ толкованій объясняетъ, что такое для актера—вдохновенное проникновеніе ролю.

Перечисленныхъ четырехъ ролей было бы достаточно, чтобы поставить Виноградова наряду съ лучшими комиками русской сцены. Но онъ такими ролями не удовлетворялся. Истиннымъ актерскимъ

праздникомъ была для него возможность появиться передъ публикой въ пейзажномъ костюмѣ—короткой безрукавкѣ, короткихъ панталонахъ, чулкахъ и башмакахъ—это при его-то слоновьихъ контурахъ! И сама роль теряла ужъ тутъ всякое значеніе, а шла на придачу къ костюму, какъ его оправданіе только.

Въ концѣ-концовъ сценическая карьера Виноградова свелась на нѣтъ. То ли онъ состарился и облѣнился, то ли его затерла среда (то-есть товарищи или начальство).—но онъ какъ-то постепенно и незамѣтно угасъ и даже памяти по себѣ ни на сценѣ, ни въ публикѣ не оставилъ: словно его и не было вовсе.

В. Лихачовъ.

Театръ миміатюръ.

Въ Петербургѣ открывается при театральномъ клубѣ особый театръ «миміатюръ», если такъ можно выразиться, театръ — «кабарэ». Будетъ даже не одинъ театръ, а цѣлыхъ два: до 12 час. и послѣ—«Лукоморье» и «Кривое зеркало». Насколько намъ извѣстно, первоначальная идея была именно ночное кабаре, но по какимъ-то соображеніямъ, рѣшено устраивать спектакли въ той-же залѣ театральнаго клуба и отъ 8 до 11½ ч., тоже назвавъ ихъ «кабарэ». Однако не въ этомъ дѣло. Суть театра этого типа, который, въ тѣхъ или въ иныхъ формахъ, существуетъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ и др. городахъ, заключается въ его «интимности», миниатюрности, безыскусственности — конечно, кажущейся, потому что подъ ней скрывается, въ сущности, большой трудъ, большое искусство. Это — гостепріимный домъ, куда, какъ, такъ сказать, «на огонекъ», стекается публика, гдѣ ее встрѣчаютъ запросто, и запросто развлекаютъ, забавляютъ и поучаютъ. Такъ оно и обстоитъ въ парижскомъ Монмартрѣ. Какъ «chanson» или «chansonnette» есть чисто французскій жанръ, такъ и «cabaret» или «кафе» — порождены французскою общительностью, французскимъ веселонаравіемъ. У нѣмцевъ это выходитъ тяжелѣе, солиднѣе, какъ будто «нарочнѣе». Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ солидностью и основательностью, которыя «тяжелѣютъ» нѣмецкое веселье, въ репертуаръ этихъ интимныхъ театровъ вносится гораздо болѣе серьезнаго, — да позволено будетъ сказать, идеалистическаго, чѣмъ во французскія учрежденія этого рода.

На подмостки такихъ театровъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на переходную ступень въ театръ, но скорѣе наоборотъ,—какъ на одну изъ граней новаго театра. Все, что слишкомъ интимно, тонко, индивидуально, капризно и своенравно въ своемъ творчествѣ, что изысканно и не годится для большой толпы, что литературно образованно и потому скучновато для мѣщанской публики — все это стремится въ «кабаре». Это — самое отвѣтственное, но въ то же время и независимое искусство.

Другого Монмартра, разумѣется, нигдѣ, ни въ одномъ уголкѣ земного шара, не сыщешь. Пѣвцы, чтецы и куплетисты приходятъ прямо съ улицы, снимаютъ шляпу, ставятъ зонтикъ въ уголъ, потираютъ руки отъ холода, затѣмъ выходятъ на середину комнаты и говорятъ этимъ людямъ, также пришедшимъ съ улицы, свои слова, поютъ свои пѣсни, какъ имъ угодно. Не любо — не слушай. У нихъ нѣтъ кокетничанія съ публикою, ползанія

ПЕТЕРБУРГСКІИ ТЕАТРЪ.

„Воровка“.

Клешна (г. Лавровъ-Орловскій).

предъ ней на брюхѣ: «Прикуси языкъ, корова! — какъ возглашалъ Бріанъ, одинъ изъ первыхъ основателей этого жанра, при входѣ новаго посетителя — такова внѣшняя формула внутренней сущности монмартрскаго кабачка.

Кто не былъ въ Парижѣ, а побывавъ въ Парижѣ, не толкался мѣсяцами въ монмартрскихъ кабачкахъ, тому трудно, едва-ли возможно растолковать, въ чемъ прелесть этихъ свободныхъ, какъ пѣснь жаворонка, настроеній, сколько вкуса, таланта и яркаго темперамента ютится здѣсь, подъ низкими сводами. Смѣсь галльскаго остроумія съ особою романтическою сентиментальностью. Вотъ, напримѣръ, прелестная сценка, подъ названіе «Романъ розы». У Пьерро — розовый кустъ. Проходитъ дама, ощупываетъ лепестки, и бросаетъ остатки розы свиньѣ. Затѣмъ появляется фатъ, который тросточкой сбиваетъ послѣдній бутонъ, и идетъ дальше своей дорогой... А слѣдомъ ѣдетъ мужикъ, и тяжелымъ колесомъ телѣги сплющиваетъ стволъ. Пьерро плачетъ. Изъ-за кулисъ меланхолическое сопрано поетъ пѣсенку: «Злая женщина, которую я любилъ, оборвала лепестки моей розы и бросила ее свиньѣ; послѣдній бутонъ, который могъ еще расцвѣсти, смялъ равнодушный фатъ и если, можетъ быть, что нибудь выросло-бы еще на стволѣ, то теперь уже и корень сломанъ»...

Зола недаромъ усматривалъ въ Монмартрѣ начало возрожденія романтизма. Нео-романтизмъ расцвѣлъ на стволѣ розоваго куста, подобраннаго молодежью на дорогѣ, у самаго колеса натуралистической телѣги.

Здѣсь-же, въ простой, безыскусственной и наивной, какъ будто, формѣ, возродился и духъ старинной, такъ сказать, мелодраматической чувствительности.

Въ Германіи основателемъ такихъ кабаре выступилъ Вольцогенъ, назвавшій свой театръ «Ueberbrettl» — «сверхподмостки». Онъ имѣлъ большой успѣхъ, хотя типъ былъ далекъ отъ монмартрскаго. Настоящій успѣхъ имѣли не тѣ номера, которые представляли дѣйствительно новое въ театральномъ искусствѣ, но удачные куплеты и шансонетки, для которыхъ Штраусъ нашелъ превосходную музыку. Какъ бы то ни было, театръ Вольцогенъ процвѣталъ. Онъ былъ въ состояніи платить большіе гонорары, и слѣдовательно, могъ съ большимъ выборомъ пополнять свой артистическій персоналъ. «Сверхподмостки» стали, собственно, настоящею театальною сценою. Главная черта оригинальности монмартрскихъ кабачковъ — исполненіе писателями и музыкантами своихъ собственныхъ произведеній — не привилась въ Германіи.

Но этотъ типъ театра выдвинулъ цѣлый рядъ превосходныхъ исполнителей и исполнительницъ.

Вотъ дитя трактира, даромъ что въ бѣломъ платьѣ и шляпкѣ съ дорогими перьями. Ея юморъ грубоватый, — юморъ трактирицы, но онъ сверкаетъ, подобно ослѣпительнымъ зубамъ изъ-подъ ея улыбки. Она исполняетъ неприличности, т. е. вѣрнѣе, всѣ слова очень приличны, но интонаціи придаютъ самымъ приличнымъ словамъ почти неприличный смыслъ. Она поетъ о томъ, что въ сущности, женщина можетъ нравиться, не имѣя многихъ даровъ. Она можетъ быть и не образована, и не хозяйка, можетъ быть даже некрасива — *Gewiss, gewiss, s'ist kein Hinderniss*. Это не составляетъ препятствія. Но нѣчто она должна имѣть — *aber etwas muss sie haben* — что очень нравится мужчинамъ. И въ это «*etwas muss sie haben*» она вноситъ комическую плотоядность, наивную и потому именно плѣнительную чувственность.

Сара Бернаръ въ «Дамѣ съ камеліями».
(Шаржъ).

А вотъ совсѣмъ новый типъ — *moderne* — въ «*Klimperkasten*»-ѣ. Не первой молодости, но выразительное лицо. Скорѣе злые глаза и хмурое выраженіе. Печать изжитости, печать большого города, какъ пудра, покрываетъ ея лицо. Она вся насквозь пропитана экзотическою культурою столицы. Она поетъ о вальсѣ Штрауса. Рояль въ каждомъ куплетѣ напоминаетъ одинъ и тотъ же мотивъ плѣнительнаго вальса. Не сложенъ и не новъ рассказъ. Она танцевала и, подъ чарами вальса, пала. Потомъ, отрезвившись, рѣшила броситься въ воду. Вальсъ звучитъ какъ погребальная литія. Но вода холодна. Страшно. На минуту всплываетъ воспоминаніе о яркой залѣ, гдѣ такъ радостно билось ея сердце. Снова вальсъ. Вернуться къ жизни? Да, это хорошо! И потомъ снова вальсъ, безконечный вихрь завертѣвшейся и закружившейся женщины...

Во что превратится этотъ жанръ театра монологовъ, театра миниатюръ у насъ? Трудно сказать... Русская жизнь слишкомъ своеобразна и оригинальна, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ вольцогенскій «Ueberbrettl» не похожъ на монмартрскій «Aux quat-z'art», такъ и русское «Кривое зеркало» будетъ отличаться отъ заграничныхъ образцовъ. Непремѣнно скажется и налетъ русской грусти, и усмѣшка русскаго юмора. Одно несомнѣнно: потребность въ театрѣ миниатюръ присуща всякому народу. Большой театръ все больше и больше начинаетъ походить на фабрику, гдѣ всѣ части зависятъ другъ отъ друга, гдѣ частей этихъ множество. Нерѣдко способности вянутъ и чахнутъ, остаются безъ употребленія, потому что не подходятъ къ направленію театра, не совпадаютъ съ литературными и художественными теченіями, слишкомъ лиричны или слишкомъ смѣлы, или слишкомъ своеобразны и независимы. Миниатюра — область гор-

дыхъ, самостоятельныхъ и самолюбивыхъ натуръ. И сюда должны придти всѣ тѣ, кто дорожитъ вольницей духа, въ особенности же тѣ, кто одновременно обладаетъ и литературнымъ, и артистическимъ дарованіемъ. Худо ли, хорошо ли,—но именно здѣсь они найдутъ свою свободу. Думается, именно въ этомъ общечеловѣческой сущности театровъ этого рода, и конечно не въ слѣпомъ (да и не въ невозможномъ) подражаніи иностраннымъ образцамъ—будущее русскаго «театра миниатюръ».

Н. Негоревъ.

Малехкая хрочика.

*** Въ оренбургской газетѣ находимъ подробности разыгравшейся въ Оренбургѣ на спектакль 14 ноября драмы. Въ антрактѣ былъ тяжело раненъ предсѣдатель театральной коммисіи нотариусъ М. П. Пятницкій. Г. Пятницкій поднимался по лѣстницѣ бокового прохода въ верхній этажъ, сзади-же шли двѣ артистки труппы городского театра г-жа Вельгорская и г-жа Истомина. Револьверъ большого калибра, системы Смитта и Виссонъ, былъ спрятанъ въ муфты у г-жи Вельгорской; подойдя къ г. Пятницкому на разстояніи трехъ-четырехъ шаговъ г-жа Вельгорская, не вынимая револьвера изъ муфты, спустила курокъ. Пуля попала въ спину, въ правую лопатку, пробивла легкое и застряла между ребрами. Произведя выстрѣлъ, г-жа Вельгорская бросила муфту, которая загорѣлась. Г-жа же Истомина отъ волненія упала въ обморокъ. Г-жа Вельгорская была тутъ-же арестована. Ночью-же съ нея былъ снятъ первоначальный допросъ слѣдователемъ и прокурорскимъ надзоромъ, длившійся до 3 часовъ утра. Самъ-же потерпѣвшій на вопросъ, не знаетъ-ли онъ причинъ, отвѣтилъ съ разстановкой: „не знаю“.

Мы получили слѣдующую замѣтку по поводу этого покушенія: „Артистку Вельгорскую я давно знаю. Знаю по Кіеву, гдѣ она училась въ началѣ въ мѣстной гимназіи, затѣмъ въ драмат. училищѣ. Встрѣчалъ ее и потомъ, когда она бывала въ Кіевѣ наѣздомъ въ перерывахъ между сезонами, въ разныхъ поволжскихъ городахъ. Эффектная, милостивая, даровитая она пользовалась успѣхомъ и на сценѣ и въ жизни, гдѣ имѣла не мало поклонниковъ.“

Зналъ я и Пятницкаго. Типичный „театральный поклонникъ“, съ лицомъ сатира. Всегда въ первомъ ряду. Въ антрактѣ за кулисами, въ качествѣ предсѣдателя театральной коммисіи.

Въ рецензіяхъ театрального критика г. Сигмы (см. „Оренб. газ.“ сезонъ 1906—7 гг.) не разъ отмѣчалось особое отношеніе г. Пятницкаго „къ женскому персоналу труппы“. Артистка Л. какъ-то не выдержала, и вышла скандальная исторія, надѣлавшая не мало шуму въ Оренбургѣ. Была, между прочимъ, разбита гитара, и передавали, что мѣстное общество преподнесло Л. на прощаніе другую гитару, дорогую на память.

Г. Пятницкій особенно не любилъ, если женскій персоналъ труппы набирался безъ него. Антрепренерамъ рекомендовалось извѣщать его изъ Москвы по телеграфу о всякомъ новомъ приглашеніи въ великопостную ярмарку“.

Гудаль.

*** Хорошо тому на свѣтѣ жить, кому бабушка возродитъ. Эту народную поговорку приводитъ „Од. Листъ“ по поводу льготъ, которая управа, по инициативѣ предсѣдателя театральной коммисіи, продолжаетъ дѣлать г. Багрову. Газеты совѣтуютъ городской управѣ „торопиться заключить контрактъ съ антрепренеромъ въ возможно скоромъ времени, такъ какъ въ противномъ случаѣ, идя тѣмъ-же бойкимъ аллюромъ по пути льготъ, управа въ концѣ-концовъ не только не будетъ въ состояніи получать что-либо съ Багрова, но наоборотъ будетъ ему еще приплачивать исключительно за честь и счастье имѣть г. Багрова своимъ трехгодовалымъ антрепренеромъ“.

*** Въ городскомъ театрѣ провинціального городка, лежащаго въ 150 в. отъ Петербурга,—гастроль одного изъ столичныхъ артистовъ. Идетъ—„Когда рыцари были храбры“. Во второмъ актѣ, всѣ дѣйствующія лица,—кромѣ гастролера,—выходятъ... въ пожарныхъ каскахъ и... польскихъ костюмахъ.

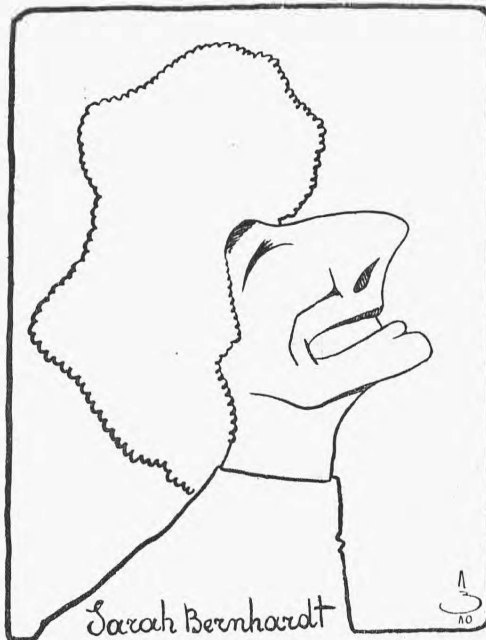
Тамъ же гастроль артиста Императорскихъ театровъ,—„Донъ-Карлосъ“. Гастролеръ и артистъ, изображающій короля Филиппа, пріѣзжаютъ въ 10 час. веч. Въ 10½ ч. начинается спектакль, назначенный въ 8, совершенно безъ репетицій, а въ 2 часа ночи объявляютъ, что за позднимъ временемъ три картины выпускаются.

Бѣдная провинціальная публика!

А еще жалуются, что въ провинціи дѣла плохи.

*** Намъ пишутъ изъ Лейпцига: „Въ нѣмецкихъ... Variétés большимъ успѣхомъ пользуется „Женитьба“ Гоголя. Труппа, исполняющая эту пьесу, предприняла даже турнѣ по Германіи и прибыла, между прочимъ, изъ Берлина въ Лейпцигъ, гдѣ и пріютилась въ ресторанъ-варьетѣ Stadt-Nürnberg. На всѣхъ столбахъ появились анонсы: Neu! Neu! Eine Heiratsgeschichte. Eine ganz ungewöhnliche Begebenheit von Nicolai Gogol Lacherfolg и т. д.“

Я нѣкоторое время колебался—идти или нѣтъ... Предостереженіемъ вставало передо мной воспоминаніе о томъ, какъ однажды я вступился за честь Гоголя на одномъ печальной памяти любительскомъ спектаклѣ, гдѣ эта же пьеса чудовищно уродовалась, и былъ присужденъ за сіе земскимъ начальникомъ къ штрафу въ 25 рублей. Что будетъ? думалъ я.— Въ залѣ, заставленномъ столиками, окутанномъ сигарнымъ дымомъ, среди кружекъ пива и жареныхъ колбасъ—геніальное твореніе родного священной памяти великаго писателя и страдальца, горячо любимого каждымъ русскимъ... Послѣ перваго представленія, рецензентъ мѣстной газеты, въ безграмотной замѣткѣ о значеніи Гоголя для русской литературы, говорилъ о своихъ, называя ее „judische Heiratsvermittlerin“ надо было

Сара Бернаръ.

(Шаржъ).

предполагать, слѣд., что режиссеръ („для большей колоритности“) превратилъ Эеклу въ еврейку.

Несмотря на всѣ зловѣщія предзнаменования, я отправился не „Heiratsgeschichte“. Конечно, пьеса передѣлана въ фарсъ; конечно, дѣйствующія лица коверкали имена (Agata Tichonówna, Iwan Kusnitsch и т. д.); конечно 9/10 гоголевскаго юмора безслѣдно исчезли въ переводѣ; конечно, было масса грубѣйшихъ промаховъ въ постановкѣ, костюмахъ, гримѣ и т. д.—не стоитъ подробно перечислять, конечно—отъ всего этого было больно,—но... и „сладко“ было въ то же время. Сладко оттого, что за этимъ каррикатурнымъ „Rührei“ чувствовался и вспоминался настоящій Яичница. И изъ-за уродливой оболочки просвѣчивали зерна подлиннаго текста; сладко было и потому, что видѣлось, какъ публика, наполнявшая залъ, пріѣвствовала пьесу въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ глупая оболочка фарса раздвигалась и проглядывалъ комизмъ, источникъ котораго—самъ Гоголь, а не усердствующіе актеры.

Въ общемъ же, разумеется, далеко до серьезнаго отношенія къ пьесѣ. Она понята какъ легкій фарсъ безъ претензій, почему актеры и стараются усилить комизмъ положеній, пренебрегая психологіей. Да, много, много еще нужно, чтобы наша загадочная страна стала понятной всѣмъ, и не меньше, чтобы она поняла самое себя.

В. С.

*** Въ Театральномъ клубѣ состоялся ужинъ въ честь Э. И. Шалаяпина, во время котораго пѣли разныя національныя пѣсни. Между прочимъ, Н. Н. Ходотовъ и Э. И. Шалаяпинъ пѣли еврейскую пѣсню „Хаве“, что не понравилось нѣкому Лихареву, выразившему свое неудовольствіе „свистомъ“. Противъ еврейскихъ пѣсенъ можно имѣть зубъ, но зачѣмъ же со свистомъ?

Харьковскія письма.

Приходится обратиться снова къ темъ моего послѣдняго письма — къ органическимъ порокамъ нашей оперной труппы, сформированной прославленнымъ г. Бородаевымъ для г. Харькова, тоже прославленного своей крайней наивностью и довѣрчивостью, совершенно дѣтской... Чѣмъ и какъ извѣстенъ г. Бородай — достаточно извѣстно — и если я нахожу необходимымъ занять вниманіе читателей нашего журнала нелѣпостями теперешняго харьковского опернаго дѣла, то исключительно только для того, чтобы нашъ сценическій міръ зналъ, какъ составляются иногда оперныя предпріятія и отъ какихъ причинъ иногда они гибнутъ.

Сейчасъ, когда я пишу это письмо, уже четыре дня опера бездѣйствуетъ, прекративъ спектакли 19-го ноября послѣ ряда недоразумѣній у г. Харькова съ хоромъ, оркестромъ, портными, бутафорами на почвѣ своевременной только уплаты жалованья. Вы знаете, какой былъ послѣдній сборъ? 1350 рублей! Впереди были „проданные“ спектакли, дающіе гарантированные 1180 р. и весь періодъ былъ обезпеченъ до половины декабря такими спектаклями и новинкой „Царь плотникъ“... За первый мѣсяцъ взято было 26,000 р., а второй (ноябрь) шелъ тысячу на двѣ, больше... И при такихъ-то сборахъ дѣло лопается!.. Не правда ли чудеса въ театральномъ рѣшетѣ?!

Въ чемъ же тутъ дѣло? Г. Харьковъ — человѣкъ совершенно безпомощный и крайне недаленовидный, рассчитывающій, очевидно, только на чудеса. Взявъ такъ легкомысленно дѣло г. Бородаева со всѣми нелѣпостями его организации, о чемъ скажу ниже, онъ былъ обезсиленъ своимъ же... благороднымъ поступкомъ въ самомъ началѣ дѣла. Г. Бородай имѣлъ со всѣмъ персоналомъ договоры съ 16 сентября. Вслѣдствіе переговоровъ съ г. Харьковымъ, сезонъ начался 1-го октября и г. Харьковъ заплатилъ за удовольствіе сдѣлать антрепренеромъ нашей оперы не менѣе 8000 р. наличными деньгами: онъ уплатилъ хору, оркестру (этому ужасному оркестру!), балету, всѣмъ рабочимъ и служащимъ, потерялъ за бездѣйствіе театра и принялъ на себя залоги двухъ кассиршъ въ 3500 р. И единственно, кому не было заплачено — это персоналу... Но какіе оклады выплачивалъ г. Харьковъ! Плохонькій, совсѣмъ не оперный оркестръ (безъ 1-хъ кларнета, флейты, виолончели и концертмейстера) — 3670 р.! Хоръ въ сорокъ голосовъ — 3100 р.! Хоръ, въ которомъ все первыя сопрано и альты, а вторыхъ нѣтъ, гдѣ по положенію слѣдуетъ выдать 45 р., тамъ 80 и 90 р., по 100 р. уплачивается хористу — басу, которому „черезъ силу“ надо дать 75 р. И все такъ! Четыре бутафора, четверо портныхъ, четыре декоратора!.. Это было типическое бородаевское дѣло, съ расчетомъ, что половина не явится и „съ запросомъ“ потому, что „подписывающіе“ твердо знали, что дѣло долго не продержится... И вотъ, все это долженъ былъ расхлебывать г. Харьковъ, о которомъ, вѣроятно, думали, что онъ не то, чтобы самъ Зиминъ, а что „маленькій Зиминъ“ — это вѣрно... Вся эта „масса“, какъ называютъ хоръ, оркестръ и проч., нажимала на несчастнаго антрепренера со всей безпардонностью и безучастіемъ, воспитаннымъ въ бородаевской школѣ, и сорвала дѣло; недоплачено имъ за нѣсколько дней, и теперь вся „масса“ сидитъ у разбитаго корыта. Въ своемъ заблужденіи, требуя себѣ полностью всю сумму сбора за покрытіемъ вечероваго расхода, „масса“ оставляла персоналъ безъ рубля, — въ то время, какъ артисты за два почти мѣсяца труда получили всего за 2 недѣли. Исключения были, но два-три не больше.

Г. Харьковъ говорилъ мнѣ, что онъ потерялъ уже 17,000 р. наличными, — весь свой оборотный капиталъ, и вести дѣло не можетъ при бюджетѣ въ 34,000 р.! Это такой дѣлецъ, столь прославленный, какъ г. Бородай, составляетъ не товарищество, а антрепризу, съ такимъ чудовищнымъ бюджетомъ! Больше 28—29 тыс. идти нельзя было — и это очень хорошо было извѣстно г. Бородаю... Теперь и понятно, почему онъ ушелъ изъ Харькова безъ особой борьбы и колебаній, доканавъ, что называется, г. Харькова.

А, вѣдь, теперешній оперный крахъ можетъ дать невѣрное представленіе о харьковскомъ оперномъ дѣлѣ. Зная положеніе другихъ оперныхъ городовъ, я позволю себѣ съ увѣренностью сказать, что для разумаго и хоть нѣсколько состоятельнаго антрепренера лучшаго въ провинціи города не найти, какъ Харьковъ, — даже при условіи, если нѣтъ готоваго имущества, такъ какъ найти таковое можно здѣсь же, у Вицъ-Лубенскихъ, за плату въ 60 р. со спектакля (декораціи, костюмы, бутафорія и ноты — для *всѣхъ* оперъ).

Въ данный моментъ дѣло съ оперой въ такомъ положеніи: артисты согласились съ г. Харьковымъ о передачѣ дѣла имъ съ платою по 150 р. за спектакль (за театръ и прокатъ имущества), но они желаютъ сократить свой бюджетъ до „нормы“, т. е. до 25—26 тыс. р., тѣмъ болѣе, что необходимо пригласить драматич. тенора и драматич. баритона. „Масса“ не идетъ на уступки, требуя бородаевскихъ окладовъ... А пока театръ запертъ. Такъ ведетъ себя г. „меньшой братъ“ въ оперѣ, не внимая никакимъ доводамъ разсудка и собственной выгоды...

Попытки нашего драматическаго театра отыскать „новое“

въ области сценическаго символизма, модернизма, импрессионизма и въ прочей экзотической эстетикѣ, по моему, кончились полной неудачей, такъ какъ пришлось отъ всей этой модной накипи театра отказаться въ пользу... быта. Да, онъ снова воцарился — и только къ общему удовольствію, ибо вся „абстрактность“ поставленныхъ пьесъ въ первой половинѣ сезона наскучила и публикѣ, и актерамъ, какъ всякая нудная химера... Эти придуманныя настроенія и искусственное выращиваніе „дифференцированныхъ“ чувствованій стали, было, отучать серьезную публику отъ драмы... Спыхватились во время. Появился Островскій — и оказался весьма интереснымъ, представьте себѣ, наряду съ „сверчками“... Но кому особенно повезло — это Рышкову; онъ въ самомъ дѣлѣ нашелъ для себя въ нашемъ театрѣ казенную квартиру! Въ послѣдній разъ „Казенная квартира“ шла 21-го и при аншлагѣ. Это было девятое представленіе за два мѣсяца.

„Сердце не камень“, „Лѣсъ“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Сѣверные богатыри“ — вотъ репертуаръ послѣднихъ дней. Исполненіе этихъ пьесъ (въ отношеніи ансамбля, такъ сказать, съ „переменнымъ счастьемъ“) даетъ мнѣ поводъ отмѣтить нѣкоторыхъ артистовъ нашей теперешней труппы, въ общемъ многочисленной, но съ большими недочетами по части личнаго состава, ибо въ ней — я считаю — нѣтъ драматическаго любовника, нѣтъ комика, нѣтъ и подлинной драматической героини, какъ нѣтъ настоящей *grande-coquette*, но есть, безспорно, нѣсколько опытныхъ и талантливыхъ силъ, какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ персоналѣ. Г-жи Воронина, Кварталова, Славичъ, Жихарева и Янушева, когда онѣ на своемъ мѣстѣ, — стоятъ на высотѣ нашихъ требованій и воспоминаній о харьковской драмѣ. Такой яркій и гибкій талантъ, какъ Бороздинъ, такіе талантливые и опытные артисты, какъ Колобовъ, Соколовскій и Мурскій (онъ вновь вошелъ въ труппу), такіе способные люди, какъ гг. Кудрявцевъ, Бартенева и Яценевъ, такіе серьезно работающіе артисты, какъ гг. Орскій и Тимановъ, могутъ, конечно, въ нѣкоторыхъ пьесахъ создать полный ансамбль, но только въ „нѣкоторыхъ“... „Ревизоръ“ идетъ безъ надлежащаго Хлестакова (почему-бы не дать этой роли г. Бартенева?), „Горе отъ ума“ безъ Чацкого... Это, такъ сказать, дефекты органическіе, почему, по моему, и ставить ихъ не слѣдуетъ, ибо и другіе исполнители не ахти какіе важные. Тоже, напр., скажу о „Сѣверныхъ богатыряхъ“. Ибсенъ, конечно, всегда *свое* возьметъ, но пьеса эта сдѣлаетъ несравненно меньше, чѣмъ могла-бы сдѣлать при комплектѣ надлежащихъ исполнителей. Г-жѣ Кварталовой въ этой пьесѣ не надо-бы участвовать совсѣмъ, тоже скажу о гг. Вѣлгородскомъ и Мурскомъ. Конечно, всѣ они правильно „намѣчаютъ“ характеры, но силуютъ, вѣдь, не то самое, что портретъ масляными красками... Съ большимъ успѣхомъ выступаютъ у насъ г-жа Жихарева, когда играетъ то, что ей подъ силу, но необходимость заставляетъ ее дѣлать такое, что для нея за предѣлами досягаемости... Властные, сильные характеры ей не удаются, но зато въ протестующихъ образахъ, въ изображеніи изстрадавшихся женщинъ, надломленныхъ натуръ, истеричныхъ, подавленныхъ настроеній она производитъ глубокое впечатлѣніе. У артистки выразительное, нервное лицо, гибкій и пріятный органъ, отличная дикція и теплые глаза; но тамъ, гдѣ нуженъ блескъ, пластика, сила, большое душевное напряженіе и выносливость — тамъ артистка ниже того, что необходимо. Возможно, что современемъ, когда артистка овладѣетъ техникой (а пока въ ней часто бываютъ недочеты), она станетъ и въ этой сферѣ своей дѣятельности крупной величиной. Такой-же недочетъ въ технику можемъ указать и въ г-жѣ Янушевой, когда сила вещей заставляетъ ее играть роли блестящихъ женщинъ... При своей благодарной, счастливой, можно сказать даже, внѣшности, — артистка часто тускла. Нѣтъ необходимой техники. Увы! На сценѣ, какъ извѣстно, мало быть, казаться надо. При томъ г-жа Янушева скорѣе *ingénue comique*, она на это и была приглашена, а другія роли достаются ей вслѣдствіе отсутствія г-жи Ильнарской...

Я замѣтилъ выше, что ставятся пьесы иногда безъ подходящихъ исполнителей мужчинъ. Шли у насъ пьесы и безъ подходящихъ женщинъ-исполнительницъ. Сначала у насъ думаютъ о пьесѣ, потомъ о томъ, кто ее будетъ играть, и если нѣтъ исполнителей надлежащей силы, все равно пьесу ставить. Это не препятствіе. Такое пониманіе своихъ обязательствъ передъ публикой вызываетъ часто большое разочарованіе въ публикѣ. Не для чего было ставить „Власть тьмы“ и др. пьесы...

Въ мужскомъ персоналѣ долженъ отмѣтить г. Яценева, какъ даровитаго и серьезно работающаго, совсѣмъ еще молодого при томъ актера. Кто видѣлъ его въ фарсѣ — и посмотритъ теперь, тотъ не повѣритъ, что передъ нимъ одно и то же лицо. Способный и серьезный актеръ г. Кудрявцевъ, способный актеръ и г. Бартенева, но никогда не уходящій ролей.

Настоящій сезонъ является для г. Соколова очень удачнымъ въ смыслѣ матеріальнаго благополучія, это еще разъ свидѣтельствуется о томъ, что Харьковъ — золотое дно для театра — и только исключительно неудачи могутъ вызвать въ немъ крахи.

И. Тавридовъ.

Проблѣмная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Какъ уже сообщалось въ „Т. и И.“ драматическая труппа Зарайской понесла большую потерю въ лицѣ скончавшагося артиста Короткевича. На его мѣсто приглашенъ артистъ Пеняевъ-старшій, весьма полезный членъ труппы.

Материальный успѣхъ антрепризы, далеко не завидный до открытія опереточныхъ спектаклей въ городскомъ театрѣ, палъ еще ниже послѣ этого. Правда, труппа г-жи Зарайской не блещетъ именами, не совсемъ полна даже нѣтъ настоящаго любовника, тѣмъ не менѣе она не хуже прежнихъ, и все же публика мало посѣщаетъ театрѣ. Причину плохихъ дѣлъ нельзя видѣть въ недостаткѣ репертуара, что видно изъ слѣдующаго перечня поставленныхъ со дня открытія сезона пьесъ: „Власть плоти“, „Счастливецъ“, „Первая ласточка“, „Будни“, „Безработные“, „Потемки души“, „Жертва воспитанія“, „Жизнь человека“, „Потонувшій колоколъ“, „Король“, „Казенная квартира“, „Холостая семья“, „Ганеле“, „Дѣлцы“ и „Саломея“, и все же сборы въ среднемъ не достигли 300 р. Попытка антрепризы замѣнить современный репертуаръ классическимъ также ни къ чему не привела: „Разбойники“, „Гроза“ и т. п. также сборовъ не сдѣлали. Только „Тартюфъ“, поставленный въ одинъ вечеръ съ „Ганеле“, дали хорошій сборъ, и то неизвѣстно, чему это приписать: „Тартюфу“ или „Ганеле“, въ роли которой съ успѣхомъ выступила сама г-жа Зарайская. Антрепризу нельзя также упрекнуть въ отсутствіи надлежащей обстановки и постановкѣ пьесъ, наоборотъ—костюмы, мебель, реквизитъ и пр. не оставляютъ желать лучшаго. Остается заключить, что Екатеринбургъ не составляетъ исключенія изъ общаго въ нынѣшнемъ году положенія театральной дѣла въ Россіи. Однако не могу обойти молчаніемъ слѣдующаго явленія: антреприза для опыта поставила „Натъ Пинкертонъ“ и взяла очень большой сборъ. Опытъ этотъ толкнулъ антрепризу для поправленія своихъ дѣлъ, пойти дальше по этому направленію и къ постановкѣ намѣчены пьесы, подобныя названной. Если расцѣты антрепризы оправдаются, то за екатеринбуржцевъ стыдно будетъ.

Упрекъ, сдѣланный мною въ прошломъ письмѣ мѣстному комитету попечительства народной трезвости въ томъ, что онъ ради увеличенія доходовъ своихъ тормозитъ устройства утренниковъ, сдѣлалъ свое дѣло: утренники ставятся безъ убытковъ для антрепризы.

Городской театръ, стоявшій нѣсколько лѣтъ заброшеннымъ, открылъ свои двери для опереточной труппы Чаплицкаго и Эйхова 6 ноября. До открытія сезона антрепризъ пришлось выдержатъ борьбу съ цѣлымъ рядомъ препятствій и преимущественно съ недостаткомъ средствъ для залога.

Привести помѣщеніе театра въ мало-мальски сносный видъ тоже стоило не мало труда: одно изгнаніе крысъ стоило.

Женскій персоналъ труппы состоитъ изъ г-жи Поповой (лирическое сопрано), Лавровской (каскадная), Александровой (ком. старуха), Толиной (на вторыхъ партіи) и Борисовой (вторая каскадная). Мужской: Поповъ (комикъ-буффъ), Чебанъ (теноръ), Задольскій (баритонъ), Левашевскій, Радовъ и Ляновъ (простаки), Николенко (второй комикъ) и Таскинъ (характерныя партіи). Женскій хоръ изъ восьми человекъ, мужской—12. Оркестръ изъ 16 человекъ московскаго общества оркестровыхъ музыкантовъ подъ управленіемъ А. М. Сибиряка. Режиссеры—Поповъ и Горновъ, декораторы—Суховерховъ и Крыловъ.

Сезонъ открылся „Ночью любви“, прошедшей три раза при полныхъ сборахъ. Затѣмъ пошли старыя оперетки: „Птички пѣвчія“, „Елена Прекрасная“ и т. п. Новинки оставляются до приѣзда изъ Перми оперной труппы Левицкаго, какъ приманка. Оперетка, какъ новинка, привлекла значительную публику, и за первыя двѣ недѣли сборы на кругъ достигли 400 р. На труппѣ въ цѣломъ и на персонажѣ въ отдѣльности останавливаться не будемъ: труппа весьма слабенькая и очень небогата костюмами и пр.

ИРКУТСКЪ. Театральный сезонъ для драматической труппы товарищества, пріютившаго въ общественномъ собраніи, блестящій. Режиссеръ П. А. Рудинъ шегольнулъ постановкой „Сна въ лѣтнюю ночь“. Казалось-бы, что сборы будутъ обезпечены, но прошелъ мѣсяцъ, и касса сведена съ дефицитомъ около 2000 рублей. Сборы дали: первый спектакль, затѣмъ эпизодическій „Натъ Пинкертонъ“ и недавно прошедшій „Петръ Великій“. Результаты—неутѣшительные; публика не идетъ на новинки и валомъ валитъ на пьесы, о которыхъ принято говорить только съ улыбкой. Рышковская „Казенная квартира“ дала 1-й разъ 240 руб., второй сто руб. съ небольшимъ, „Дуракъ“ Фульда около 200 руб. Научившись горькому опыту, товарищество волей не волей взялось за Пинкертонъ, какъ готовить теперь „Измаила“ и быть можетъ, дойдетъ до патристическихъ пьесъ въ духѣ Озерова. Таково время!

Среди артистическаго персонала труппы товарищества выделяются: Весновская (героиня и gr.-соп.), Каренина (ing.-dr.), Панцеховская (ing.-lir.), Пальмина, Зотова, Нароковъ (герой), Волоховъ (любовн.), Теодоровичъ-Вронскій (прост.). Поль-

зуются неизмѣнными симпатіями публики Звѣздичъ и Вольскій. Товарищеская труппа работаетъ дружно, къ сожалѣнію, я мало бывалъ на спектакляхъ и видѣлъ лишь немногіе изъ нихъ, но то, что пришлось смотрѣть („Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Казенная квартира“, „Дуракъ“, „Женитьба“, „Горячее сердце“), было очень хорошо. Особенно съ хорошимъ ансамблемъ шла „Казенная квартира“. Изъ новинокъ кромѣ того прошли: „Любовь на стражѣ“, „Самсонъ“, „Гибель Садома“ и „Бѣлая ворона“. На кругъ за октябрь взято 270 руб., въ ноябрѣ съ наплывомъ публики, съѣзжающей съ золотыхъ приисковъ, дѣла пойдутъ, думаю, лучше.

Въ городскомъ театрѣ у г. Арнольдова дѣла еще хуже. Тамъ стараются все больше насчетъ „сальца“ и „канкана“, затѣмъ хотятъ „побить куплетомъ“, при чемъ темой служить злополучная дума съ мостовыми, освѣщеніемъ и т. п. Это послужило даже предметомъ запроса со стороны городского головы къ дирекціи съ просьбой не допускать болѣе въ городскомъ театрѣ, субсидируемомъ общ. управленіемъ, куплетовъ съ насмѣшкой по адресу учрежденія, откуда идетъ субсидія.

И. И. Колотилова.

КРАСНОЯРСКЪ. Дѣла г. Суходрева идутъ успѣшно. На кругъ, по его заявленію, взято по 400 рублей. Прошли всѣ новинки сезона. Открытій сезонъ былъ „Послѣдней волей“, затѣмъ слѣдовали: „Сильные и слабые“, „Казенная квартира“, „Огни Ивановой ночи“, „Вѣра, Надежда и Любовь“, „Родина“, „Среди цвѣтовъ“, „Пасынки жизни“, „2X2=5“, „Гибель Садома“, „Воронка“, „Самсонъ“, „Красная мантія“, „Фимка“, „Безъ вины виноватые“, „Докторъ Штокманъ“, „Цѣпи“, „Заза“, „Спаситель“, пойдеть „Чортъ“, „Трильби“, „Обнаженная“, „Драма у телефона“, „Идеальный жандармъ“, готовится къ постановкѣ трилогія А. Толстого и др. Изъ прежняго состава, сформированной Н. А. Раковскимъ труппы, не приѣхали въ Красноярскъ: Д. В. Галицкая, И. И. Кондратьева, Е. П. Рѣпина, М. В. Мезенцева, С. В. Похильская, Матчина; а изъ мужского персонала: — А. Л. Желябужскій, Л. Я. Мещеринъ, Прахонинъ, Малаховъ, Якубовъ. Недостатокъ этихъ артистовъ, слегка пополненный и пополняемый даже и по сей день (недавно прибыла въ труппу Э. Л. Линаръ), — все же даетъ себѣ слегка чувствовать, хотя въ большинствѣ пьесъ совершенно сглаживается.

Изъ артистовъ выделяются О. В. Арди-Свѣтлова, А. В. Петраковская-Деркачъ, Лилина-Тинская, Н. И. Литвиновъ, В. В. Злобинъ и К. В. Зеновъ, принявшій амплуа Н. А. Раковского, молодой артистъ, не безъ дарованія.

Въ труппѣ нѣтъ актера на амплуа героевъ-любовниковъ. 22-го октября состоялся бенефисъ общей любимицы публики О. В. Арди-Свѣтловой. Для бенефиса поставлена была „Фимка“ Трахтенберга. Сборъ былъ полный, что составляетъ по бенефиснымъ цѣнамъ 1200 рублей. Очень полезный работникъ сцены А. И. Орлицъ (на роли вторыхъ комиковъ).

Дѣла дирекціи хороши, они были бы еще лучше, если бы не мѣшали благотворители. Ни въ одномъ городѣ нѣтъ столько благотворителей! Каждую почти недѣлю, зачастую и по 4—5 разъ въ недѣлю, устраиваются благотворительныя вечера, концерты, спектакли и др.

По состоявшемуся засѣданію директоровъ городского театра, театръ сданъ на сезонъ 1909—10 г. Суходреву для оперы и драмы.

Х. У.

ПЕНЗА. Первый мѣсяцъ зимняго сезона прошелъ для труппы г-жи Марусиной съ большимъ художественнымъ успѣхомъ, но съ небольшимъ материальнымъ. Сборы все время средніе, за исключеніемъ праздниковъ. Полный сборъ въ нашемъ театрѣ около 400 рублей.

Не смотря на то, что обстановка, для которой г-жа Марусина ничего не жалѣетъ (даже электричество завела), очень хорошая, а постановка, которой завѣдуетъ опытный режиссеръ г. Невскій, заслуживаетъ похвалы; и исполненіе вполнѣ приличное, настоящихъ сборовъ, которые радовали бы сердце дирекціи и труппы, нѣтъ и нѣтъ. Недѣли три съ начала сезона гостила въ циркѣ малорусская труппа Матусина, на ряду съ своимъ обычнымъ репертуаромъ давняя фарсы въ балаганномъ стилѣ; стыдно признаться, публика наша на „хохлацкихъ“ фарсахъ заполняла циркъ. Это, конечно, оттягивало сборы отъ зимняго театра и, вынуждало ставить иногда два фарса въ недѣлю. Такимъ образомъ, репертуаръ пестрый: „Разбойники“, „Бѣдная невѣста“, „Коварство и любовь“, „Лѣсъ“, „Новый мѣръ“, „Двуличный мужъ“, „Пѣвчиха Бобинетъ“, „Джентльменъ“, „Король воровъ“, „Блаженство рая“ и т. п.

Изъ новинокъ превосходно поставлена „Казенная квартира“ и прошла два раза съ захватывающимъ интересомъ. Здѣсь былъ на рѣдкость стройный ансамбль: г-жа Кривская создала яркую фигуру генеральши Виляевой. Г. Владиміровъ далъ законченный и яркій обликъ стараго военнаго генерала Владыкина. Хороша г-жа Милокова (Лидія), г. Олигинъ рельефно сыгралъ Бадаева, г. Томилинъ—безпринципнаго секретаря-карьериста. Изъ другихъ новинокъ нужно назвать „Самсона“, „Ихъ четверо“, „Обнаженная“, „Право женщины“.

Составъ труппы удачный, въ роляхъ героинь имѣетъ успѣхъ г-жа Азаревская (Маркиза д'Анделинъ, жена въ „Ихъ“

четверо", "Эрика", Кэтъ въ "Казни" и др.). Пользуются успѣхомъ г-жи Кривская и Милокова. Вторая—изъ начинающихъ, но съ большими задатками, играетъ съ теплотой и счастливой внѣшностью и симпатичной голосъ. Г-жа Сковорнская, собственно говоря, безъ ампулы: играетъ въ драмѣ и въ фарсѣ, и вездѣ одинаково хорошо; отличная комическая актриса—г-жа Невская.

Въ фарсѣ и въ легкой комедіи пользуется большимъ успѣхомъ г-жа Барятинская. Мужской персоналъ подѣлъ женскому: гг. Олигинъ, старый знакомый и любимецъ пензенской публики, Владиміровъ, Томилинь, Александровъ, Минаевъ-Мирскій, Кастровскій, Дмитріевскій—одинаково хороши какъ въ серьезныхъ такъ и въ легкихъ пьесахъ. Режиссеръ г. Невскій—прекрасный комикъ.

Я подѣлъ конецъ оставилъ рѣчь объ одномъ важномъ событіи въ нашемъ мірѣ дѣятелей сцены—это объ учрежденіи артистическихъ собраний. Цѣль ихъ—объединеніе артистовъ на почвѣ интересовъ сцены, программы, рефераты и бесѣды по вопросамъ искусства и быта артистовъ, соединенные съ развлечениями—музыка, пѣніе, декламация, служащими отдыхомъ. Характеръ собраний—чисто семейный: они устраиваются въ свободные отъ спектаклей вечера въ фойе театра, любезно предоставленномъ г-жей Марусиной, которая на первомъ артистическомъ собраніи была единогласно избрана почетнымъ председателемъ.

Первый артистическій вечеръ былъ богатъ содержаниемъ: за скромнымъ ужиномъ послѣ разнообразнаго концертнаго отдѣленія было произнесено много рѣчей. Высказывались надежды, что наше пензенское общество явится зерномъ, изъ котораго вырастетъ вѣтвистое дерево, которое раскинувшись по всей театральной Россіи, принесетъ плоды: нравственное удовлетвореніе и матеріальную обеспеченность. На этомъ художественномъ праздникѣ были произнесены здравіи въ честь артистовъ вообще, въ честь инициаторовъ дѣла, гг. Невскаго и Владимірова, въ честь г-жи Марусиной, за процвѣтаніе мѣстнаго драматическаго кружка народнаго театра и, что особенно знаменательно для настоящаго момента, за прессу, которая, по выраженію одного изъ ораторовъ, г. Владимірова, ставитъ исполнителямъ "отмѣтку въ поведеніи". Ф.

АСХАБАДЪ. Начиная съ января мѣсяца и по настоящее время, нашъ городъ усердно посѣщается какъ отдѣльными гастролерами, такъ и гастролерами. Былъ артистъ Кожениковъ съ небольшою труппой и сдѣлалъ свыше 350 руб. на кругъ, а вся поѣздка его по Туркестану дала ему около 7 тыс. руб. валового сбора. Вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ армянскій артистъ О. Абелянъ съ своей труппой и тоже сдѣлалъ 400—450 руб. на кругъ. Пытались "гастролировать" и разныя товарищества съ самозванными знаменитостями во главѣ; такими являлись Ленскій (?), Аргунинъ, Свѣтловъ и "дѣйств. чл. Русск. Имп. Театр. О-ва, артистъ С.-Петербургскихъ театровъ Гагаринъ" и др., но публику поймать на свои удочки имъ не удалось, слишкомъ она стала опытна послѣ гастролей Собинова и Михайловой, когда передовой ихъ, забравъ 85 р. предварительнаго сбора, по просту сбѣжалъ. И вѣдь хватается же смѣлости у подобныхъ господъ присваивать себѣ имена знаменитыхъ артистовъ. Далѣе прошелъ рядъ концертовъ давшихъ блестящіе результаты какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Такими концертами были: вои-лончелита Козлопулова, баритоновъ Рудольфа Бернарди, Берналь Рески, Е. Осипова и З. Долинской (м.-сопр.) и Е. Ресети (лир. сопр.). Наконецъ въ октябрѣ было 8 оперныхъ спектаклей труппы г. Костаняна, давшихъ на кругъ свыше 500 рублей, не смотря на то, что спектакли шли подѣлъ рояля и хоры отсутствовали. Уже одно это говоритъ за то, что публика, такъ сказать, изголодалась, не видя давно хорошей труппы. А дѣла здѣсь могутъ быть безусловно хорошия, не смотря на то, что единственная порядочная сцена въ Асхабадѣ съ большимъ зрительнымъ заломъ имѣется только въ "велосипедномъ клубѣ"; сцена же при циркѣ Добржанской едва можетъ быть удовлетворительна только развѣ для сеансовъ синематографовъ. Грязно, сыро и холодно въ зданіи и допотопныя драныя декорации на убогой сценѣ. Да и само зданіе угрожаетъ благополучію публики, т. к. легко можетъ рухнуть.

На дняхъ состоятся два концерта баритона Н. Шевелева, Лины Лелиной (сопр.) и пианистки Любои Аптекаревой. Ожидается изъ Ташкента опереточная труппа М. П. Ливскаго и опера "Concert en fraque" подѣлъ упр. Г. О. Шумскаго. Но все это не то, что нужно публикѣ. Нужна хорошая драматическая труппа могущая ознакомить ее съ новѣйшимъ репертуаромъ и такая труппа смѣло выдержитъ minimum мѣсяца если не полныхъ, то вполнѣ хорошихъ сборовъ. Поговариваютъ о пріѣздѣ постомъ А. И. Кручинина и В. М. Янова изъ Баку, но все это еще пока гадательно.

А. Варнекъ.

СИМБИРСКЪ. Дѣла театра немного поправляются. Но репертуаръ значительно измѣнился къ худшему. Причина та, что лучшіе сборы дали пьесы съ трескучими названіями. Съ 3-го сентября по 3-е октября прошли въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующія пьесы: 3-го сентября "Король", 5-го утромъ во 2-й разъ "Дѣти Ванюшина", веч. "Инстинктъ" и "Concerte en fraque", 7-го—"Клубъ самоубійцъ", 9-го—"Жизнь

человѣка", 10-го—"Чертъ", 12-го утр. бесплатный спектакль для учащихся—"Ревизоръ", веч. "Анна Каренина", 14-го—"Хорошенькая", 16-го—"На днѣ", 17-го—"Гусарская лихорадка", 19-го утр. "Анна Каренина", веч. "Огарки", 21-го утр. "Правда хорошо, а счастье лучше", веч. во 2-й разъ "Казенная квартира", 22-го утр. дѣтскій "Спящая царевна и семь короликовъ", веч. "Камо грядеши", 23-го во 2-й разъ "Король", 24-го—"Пріютъ Магдалины", 26-го утр. во 2-й разъ "Камо грядеши", веч. "Чародѣйка", 27-го (благотворительный спектакль) "Право любить" и 1-я часть тетралогіи Зудермана "Розы"—"Полосы свѣта", 29-го—"Чадъ жизни", 3-го—"Нашла коса на камень" и "Нюбея", 2-го ноября утр. во 2-й разъ "Чародѣйка", веч. "Смерть Іоанна Грознаго", 4-го "Эросъ и Психея". Вообще репертуаръ составляется по такому плану: воскресенье: утромъ—ученическіе спектакли. Вечеромъ—драмы, обстановочныя и бытовые пьесы. Вторникъ—новинки текущаго сезона. Четвергъ—общедоступные спектакли. Пятница—легкая комедія и фарсъ.

Слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько хорошихъ нововведеній настоящей дирекціи. Такъ, г. Родзевичемъ впервые устроены въ Симбирскѣ бесплатные спектакли для учащихся.

Затѣмъ—усовершенствованіе технической стороны спектаклей, что даетъ возможность начинать спектакли ровно въ 8 часовъ вечера и оканчивать ихъ не позже 12 час. ночи.

Къ хорошимъ же сторонамъ дѣла слѣдуетъ отнести пріобрѣтеніе дирекціей новыхъ декораций и костюмовъ и улучшенія въ области свѣтовыхъ эффектовъ.

Изъ артистовъ продолжаютъ пользоваться успѣхомъ: г-жи Свободина (Занда, Трильби, Хеловичъ Ярмеръ, Кума Настасья и Психея), Волынская (Піа, Зельма Синдаль, Лигія и Марина), Островская (Кручинина, Анисья и Леди Беготъ), Нинина (Полликсена, Эника и Анютки) и Щеглова (Ванюшина, Барабашева и Галчиха); г-да: Сверчковъ (Красавинъ, Барбу, Юсовъ, Водяной, Вилевъ, Акинъ, Грозновъ, Осипъ и Докторъ Сюльтъ), Нератовъ (Рыдловъ, Ванюшинъ, Олеску, Кундъ Ярмехъ, Владыкинъ, Петръ, Человѣкъ, Петроній, Сквозникъ-Духановскій и Грозный), Ланко-Петровскій (Ионель, Гансъ, Жадовъ, Незнамовъ, Генрихъ, Маркъ Винницій и Юрій) и Горбатовъ (Митричъ, Неронъ и Щеткинъ). Изъ другихъ персонажей труппы слѣдуетъ отмѣтить: г-жу Сверчкову и г-да Неллинскаго, Истомина и Кадмина.

Д. В. Рязанкинъ.

ДВИНСКЪ. 14 ноября въ городскомъ зданіи цирка-театра труппою драматическихъ артистовъ С. А. Трефилова послѣдовало новое открытіе спектаклей пьесой "Кинъ или Геній и Безпутство". Публики собралось сравнительно порядочно. Пьеса прошла очень стройно, всѣ исполнители произвели на зрителей выгодное впечатлѣніе. Режиссерская часть находится въ опытныхъ рукахъ К. С. Усольцева-Сибиряка, и пьеса была поставлена и обставлена прилично. Къ общему удовольствію приглашена любимица В. Л. Елшина, игравшая въ прошломъ сезонѣ въ желѣзнодорожномъ театрѣ у того же г. Трефилова. На первомъ спектаклѣ публика много разъ вызывала г-жу Елшину и г. Орлова, превосходно исполнивш. роль Кина. 15-го ставили "Гибель Содома", 16-го (утромъ) "Лѣсъ", 16-го (вечеромъ) шла "Судебная ошибка".

Въ риги-орловскомъ желѣзнодорожномъ театрѣ въ послѣднее время даны: "Дѣти улицы", "Никъ Картеръ", "Гетера Лаисъ", "Цѣпи", "Натъ Пинкертонъ", "Жена министра", "Освобожденіе человѣка", "Бѣлая ворона", "Любовь на стражѣ", "Такая женщина", "Гонимые", "Преступленіе и наказаніе", "Дважды два=пять". "Мартовскій котъ". Сборы приличные. Спектакли обставляются тщательно. Главный режиссеръ г. Сергій Трефиловъ. Нѣсколько словъ объ исполнителяхъ: г-жа О. Т. Трефилова заявила себя опытной, вдумчивой и серьезной актрисой; каждая роль ею выдвигается на должную высоту и дышетъ искренностью и простотой. Г-жа Ф. Т. Фанина вносить въ исполненіе жизнь. Обѣ пользуются любовью публики. Г-жа Карменъ произвела выгодное впечатлѣніе въ роляхъ Волынцевой ("Цѣпи") и Анны Павловой ("Плоды просвѣщенія"). Г-жа Давыдова выступаетъ рѣдко, но сумѣла обратить на себя вниманіе исполненіемъ роли (Анны Карелонъ въ "Женѣ министра"). Изъ мужского персонала выдѣлился г. Усольцевъ-Сибирякъ—артистъ разнообразный, вдумчивый. Полезенъ Н. В. Крыловъ (герой-резонеръ). Г. П. Горевъ, артистъ не лишенный способностей и опытности. Г. Г. Енелевъ (комикъ труппы) вноситъ много оживленія. Г. М. Ленскій-Самборскій безусловно полезный артистъ, которому часто поручаютъ не свои роли, но онъ исполняетъ ихъ не дурно.

На этихъ дняхъ въ желѣзнодорожномъ театрѣ начались гастролі приглашен. г. С. А. Трефиловымъ опереточной труппы подѣлъ управлен. С. И. Троцкой при участіи Е. И. Агарева и Л. Л. Печорина.

И. В. Цейтель.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливает немедленно и по самым доступным цѣнамъ декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народных театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Риншельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главные агентствъ и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ; Кертнеръ Рингъ, 3; Нѣцца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ПОМАДА ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ!

ВЫСШАЯ
НАГРАДА.GRAND
PRIX

„АРИАДНА“.

Помада для рощенія волосъ „Ариадна“ действительно замѣчательное средство и не имѣетъ себѣ подобныхъ.

Употребленіе помады „Ариадна“ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ даетъ результатъ роста волосъ въ 1/2 арш. и болѣе густоты.

ЛЫСАЯ ГОЛОВА ОТЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПОМАДЫ „АРИАДНА“

не зарастетъ,

но начинающаяся плѣшь отъ сильнаго паденія волосъ совершенно прекратится и зарастетъ густыми волосами. Помада „Ариадна“ не сдѣлаетъ чуда отъ употребленія ея два, три раза и потому мы не предлагаемъ нашимъ покупателямъ пробной банки. Тщательное-же примѣненіе ея дастъ Вамъ желаемые хорошіе волосы.

Цѣна банки 3 р., больш. 5 р.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЪ СВОЕМЪ МАГАЗИНѢ:

С.-Петербургъ. Знаменская, 6.

И нигдѣ въ другихъ мѣстахъ продаваться не будетъ.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

ПОЛНОЕ
ИЗЛѢЧЕНІЕ СИФИЛИСА.

КАПСЮЛИ САЛЮИНЪ ПРОФ. ТАЙЛОРА.

ВСѢ УЖАСЫ СИФИЛИТИЧЕСКАГО ЯЗДА выпадаютъ на долю только тѣхъ, кто небрежно относится къ своей страшной болѣзни. Эта болѣзнь требуетъ безусловно упорное лѣченіе. Капслюли Салюинъ Проф. Тайлора можно, безъ помощи врача, легко, быстро и навсегда излѣчиться отъ ужасной разрушающей организмъ болѣзни. Салюинъ—средство внутреннее. Способъ употр. при коробкѣ. Цѣна коробки, хватающей на 6 дней, 5 р. 50 к.; для полнаго излѣченія потреб. 5 короб. Высылается налож. платежомъ. Пересылка за счетъ покупателя. Единственный представит.: КОНТОРА АНГЛІЙСКИХЪ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НАЗНАЧЕНСКАЯ УЛ.

Просимъ свой адресъ писать точно! М 103.

Выпивая опереточная артистка (ученица Эверарди) разучиваетъ

партіи и шансонетки

на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Серьезное знаніе дѣла.

Лично—ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня, или письменно.

Адресъ: Суворовскій пр., д. № 47, кв. 31.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громаднѣмъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 12 руб. Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2.
2) Кузнечный пер. уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

КРЕМЪ

НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ

1/4 ф. 40 к.

1/8 ф. 20 к.

КРѢПКИЙ

В. СРЕДНІЙ

СРЕДНІЙ

ТАБАКЪ

„ЕГИПЕТСКІЙ“

въ коробкахъ и стекляннѣхъ банкахъ

НА ВСѢ ЦѢНЫ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ

АН. ШАПОШНИКОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

ЗА КАЧЕСТВО И ЦѢНУ АЛЛА МАНХА

ЧЕСТЬЮ ПОРУЧИМЪ!

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Фабрично-Торговаго Товарищества

Производства резиновыхъ издѣлій

„ГИГИЕНА“.

С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 74.